

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

Тренинг
для любовницы

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина

Тренинг для любовницы

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161457
Тренинг для любовницы: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21479-2*

Аннотация

Ваша жизнь скучна и спокойна? Вливайтесь в компанию Киры и Леси. Девчонки находят приключения везде, куда их только не заносит фортуна. Приехали на дачу к жениху подруги знакомиться с интересными мужчинами, а вместо этого подружились с юной вдовой небесной красоты и вскоре обнаружили ее холодный труп в соседнем лесу. И вот уже девушки – свидетельницы преступления и рьяные сыщицы, расследующие жестокое убийство. Круто? Но вам и не снилось, какие невероятные тайны каких загадочных личностей им удалось открыть и использовать в деле поиска кроважного преступника...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	43
Глава 4	64
Глава 5	84
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дарья Калинина

Тренинг для любовницы

Девушка, выходявшая из высоких резных дверей храма – из сумрака на яркий свет дня, – была воплощением задумчивости, скромности и благочестия. Длинная юбка, кофта с глухим воротником и длинным рукавом, платок, закрывающий ее лицо почти целиком, – все говорило о желании девушки не привлекать к себе внимания и соблюдать правила, предписанные ревностной прихожанке. Об этом же говорили и ее глаза, опущенные долу.

Она сделала всего несколько шагов по улице, как вдруг мертвенная бледность покрыла ее лицо. Девушка остановилась, не в силах сделать дальше ни шагу. И вместо крови в жилах потек ледяной азот.

– Что с тобой? – забеспокоилась идущая рядом с ней подруга.

– Ничего. Все в порядке, – успокоила ее тихоня.

– Какое там «в порядке»! Ты блее мела. И руки вон холодные.

– Говорю тебе, все нормально...

– Постой! А ты, часом, не беременна? – не унималась подруга, заподозрив неладное.

Ответа не последовало.

Беременна? Боже, какая чушь! Да будь она сто раз бе-

ременной, это не могло сравниться с тем ужасом, который охватил ее, когда она, подняв на минуту глаза, перехватила взгляд высокой старухи в темной одежде, которая прошла мимо.

- Она видела! – простонала девушка. – Она меня видела!
- Кто? Да кто тебя видел? – заволновалась подруга.
- Она! Понимаешь: это была ОНА!
- Кто? Где?
- Там. Уже ушла. Но она меня узнала. И так смотрела!
- Может быть, тебе показалось?..
- Нет! И теперь она все расскажет им!
- Может быть, не станет.
- Станет! Я ее знаю! Вероника, я пропала!
- Ну расскажет! Ну и что? Что они могут тебе сделать?
- Что? – эхом повторила девушка. – Да что угодно. И смерть еще будет самым легким выходом...

Ее плечи обреченно поникли. Тоненькая фигурка словно усохла под толстой кофтой. И даже длинная юбка теперь почти мела подолом уличный тротуар, по которому веселый беззаботный ветерок гонял бумажки. И словно почувствовав настроение девушки, небо внезапно затянулось тучами. Еще несколько минут назад сверкало солнце. И вдруг оно скрылось, похолодало, и вдали раздался первый угрожающий раскат грома.

Приближалась гроза.

Глава 1

Весна в этом году выдалась дружная. Солнце светило так, словно вознамерилось отыгаться за все холодные зимние месяцы. Хотя, сказать по правде, и они-то не были слишком холодными. Но весна все равно старалась изо всех сил.

На деревьях распускались почки, громко пели птицы, и смертельно чесалось в носу от поднимающейся противной сухой пыли, содержащей остатки реагента. Смешанный с солью и песком, он еще совсем недавно покрывал улицы города, сейчас, сметенный к краям дорог, но не смытый дождем, вызывал приступы аллергического чихания у бедных горожан.

К числу последних принадлежала и Леся. Глаза у нее постоянно слезились. Нос покраснел и распух. А когда к тому же еще и поднялась температура, девушка поняла: нужно срочно спастись.

– Да, выглядишь ты неважно, – констатировала Кира, вызванная в качестве независимого медицинского эксперта. – Но где гарантия, что за городом тебе станет лучше?

В ответ Леся душераздирающе чихнула и простонала:

– Где угодно, но только не тут! Мне кажется, я умираю!

– А что говорят врачи? Вдруг это обычная простуда?

Леся помотала головой и снова чихнула.

– Когда я сижу дома, то все ничего. Еще сегодня утром я

встала бодрая и веселая. А сейчас вышла в магазин за твоим любимым тортиком и... и... и... Ап-чхи! Вот видишь?

– Будь здорова!

Леся кивнула.

– Буду, буду! – и шмыгнув носом, просипела: – Вышла на несколько минуточек и... и... и... ап-чхи! Хочешь торта?

– Спрашиваешь! – оживилась Кира. – С шоколадным кремом, орехами и безе?

– Да, твой любимый. Без бисквита.

– Обожаю! Давай-ка сюда!

И подружки плавно переместились на кухню. Леся приняла таблетку. И к тому времени, когда закипел чайник, нос ее приобрел почти нормальные размеры, форму и окраску.

– Но не могу же я постоянно глотать химию, – сказала она жалобно, выкладывая почти треть торта на тарелку Киры. – Мне нужно уехать из города. Хотя бы на время.

Кира с одобрением следила за действиями подружки.

– И куда ты хочешь поехать? – проглотив первый кусочек, осведомилась она.

– За город!

– Я понимаю, но куда именно? В санаторий, пансионат, дом отдыха?

Леся пожала плечами.

– Мне все равно. Лишь бы там под ногами не валялась эта гадость.

– Но надолго мы с тобой уехать тоже не можем, – напом-

нила ей Кира. – Туристический сезон набирает обороты. И скоро у нас в фирме будет куча дел. Одна Катюшка не справится.

– Вот поэтому-то я и тороплюсь. А насчет сроков... Ну что же, чтобы прийти в себя, думаю, мне хватит и двух-трех дней.

Этот разговор происходил во вторник. А уже в среду подругам позвонила еще одна их не слишком близкая, но все же подруга – Ласка. На самом деле девушку звали Всеславой. Родители Ласки были историками и потому называли свою единственную дочурку на древнеславянский манер. Сама Ласка от своего имени была отнюдь не в восторге. И с самого раннего детства всячески пыталась его изменить. Она была Славкой, Васькой и даже Васькой.

В третьем классе Всеслава перешла в другую школу. И тут с легкой руки и длинного языка главного заводицы и хохмача Генки Шута она и стала Лаской.

И в самом деле девочка походила на этого зверька – гибкая и подвижная, да и личико у Ласки было маленькое, близко посаженные глазки хищно поблескивали. Особенно когда выросшая Ласка предвкушала возможность заработать или познакомиться с симпатичным и небедным мужчиной. В общем-то Ласку нельзя было назвать красавицей. Да и характер у нее был неважный. Но при всем при этом у нее всегда был ворох поклонников.

– И как у тебя это получается? – завидовали ей значительно более симпатичные приятельницы, тоскующие без кавалеров. Ласка же неизменно купалась в мужском обожании и никогда не оставалась ни на Новый год, ни на 8 Марта без подарка и прочих знаков внимания.

В ответ Ласка только смеялась.

– Никогда не спорьте со своими мужчинами, только и всего! – поучала она подруг. – Казалось бы, так просто! Да? Но современные женщины часто забывают это золотое правило наших бабушек. За что и расплачиваются одиночеством.

Ласка же, сидя за праздничным столом или стоя в очереди к горнолыжному подъемнику, вела себя только так: какую бы чушь ни несли сидящие рядом с ней мужчины, она и ухом не вела. Если уж совсем немоготу становилось, вступала в разговор с другими женщинами. А с мужчинами только флиртовала, не пытаясь сразить их своими познаниями в области философии, истории или литературы. Мужчины это ценили. И потому возле Ласки неизменно вились многочисленные и зачастую вполне приличные кавалеры.

– И вовсе их у меня не толпы! – возражала Ласка. – Я люблю только своего Петю. А остальные мужчины – просто мои друзья. Верные и надежные. Не всегда же Петя может уделить мне достаточно времени. Да и финансов. Надо его щадить.

Так или иначе, но по сравнению с Лесей и Кирой личная жизнь Ласки была огнедышащим вулканом. У них же –

глухой штиль. Кавалеры, с которыми они знакомились в последнее время, были типичное не то. Слушать их треп было скучно, целоваться – противно, показаться с ними на людях – стыдно. Мимолетные романчики так и не заканчивались ничем серьезным. Встреча в кафе или другом общественном месте – и прощай, милый глупый мальчик.

Кира так и ответила Ласке, когда та поинтересовалась, с кем они встречаются.

– Так это же чудесно! – воскликнула Всеслава.

Ее неприкрытое ликование покорило Киру.

– Могла бы хоть из вежливости сделать вид, что тебе обидно за подруг, которые одиноки и несчастливы в любви, – укорила она Ласку.

– Ой, я совсем не в этом смысле! Просто хочу пригласить вас на этот уик-энд на дачу! А будь вы обременены серьезными кавалерами, это было бы весьма затруднительно.

– С каких это пор ты обзавелась дачей?

– Это не моя дача. Это дача моего Пети.

– Ты уже упоминала это имя. Но кто он такой?

– Мой новый бойфренд. То есть не так чтобы очень новый, мы встречаемся с ним уже почти три месяца. Но вы его еще не видели.

– Три месяца? Значит, у вас с ним серьезно?

– Еще не знаю! – засмеялась Ласка. – Но на эти выходные он приглашает меня к себе на дачу. А чтобы я чувствовала себя комфортно, предложил взять с собой подруг. И я сразу

же вспомнила про вас с Лесей! Вы же мои подруги, да?

– Да.

В голосе Киры прозвучало легкое сомнение. Но она вспомнила, что Лесе нужен свежий воздух. И повторила уже более уверенно:

– Да, конечно, мы твои подруги.

– И вы поедете?

– Если приглашаешь, конечно, поедем. А кто еще будет на этой даче?

– Я так поняла, что родные и друзья Пети. Он хочет меня с ними познакомить.

Кира удивилась:

– Он везет тебя знакомиться со своими родителями?

– Не с родителями, – перебила ее Ласка. – А с родными.

– Хорошо, он везет знакомить тебя с родными, но при этом предлагает взять еще и двух подруг?

– А что такого? Помнишь, как в кино, ну этот старый фильм – «Москва слезам не верит»? Там они тоже все втроем приехали знакомиться. Родители жениха еще Муравьеву за свою будущую невестку приняли. Ах, какая сцена! Лица у родителей чуть не на все шесть соток вытянулись! Гениальный фильм. А тут недавно мы с Петей ходили в кино и...

И Кира отключилась, прекрасно зная, что теперь минут десять Ласка будет рассуждать о кино, а вклинить в ее монолог не мог никто. И Кира лишь время от времени восклицала, изображая удивление, возмущение или восторг. Прав-

да, не всегда к месту, но Ласка и не нуждалась в собеседнике.

С темы кино Ласка плавно перешла на психологию, и Кира снова отключила свой слух.

– А затем на занятиях я познакомилась с Петиной сестрой.

– Что? – очнулась Кира. – С кем ты познакомилась?

– Ты чем меня слушала? – обиделась на нее Всеслава. – Я же тебе битый час рассказывала, какие мы, бабы, дуры. Представляешь, эта девица – Петина сестра – несколько лет назад выскочила замуж за какого-то мужика, который ее бил смертным боем все эти годы, а удрать от него она решилась только неделю назад.

– И что?

– И страдает, дуреха, теперь. И чтобы лучше разобраться в самой себе, пошла на те же курсы, что и я. Нас Петя обеих на них отправил.

– Там вы с ней и познакомились! – радостно закончила Кира. – Видишь, я все помню, что ты мне рассказывала.

Ласка хмыкнула:

– В общем, говори мне: да или нет. Ждать вас в пятницу на даче или как?

– Что за «или как»? – возмутилась Кира. – Я тебе уже сказала! Разумеется, мы приедем!

Всеслава моментально повеселела. И призналась Кире, что на самом деле очень им с Лесей будет благодарна, если они поедут. Потому что в натуре трусит, собираясь знако-

миться с семьей своего любимого мужчины. Вдруг она им не понравится? Или они начнут обсуждать ее? Или еще чего?

– А главное, – поделилась Ласка своей тревогой, – вдруг они запретят Пете встречаться со мной? Или начнут вставлять нам палки в колеса?

Но как показало будущее, Всеславе следовало бояться совсем не этого.

В пятницу вечером на даче собралось общество вполне демократичное. Сам Петя – он же хозяин вечеринки по случаю представления невесты (Всеслава уже считалась его невестой!) родным и знакомым. Впрочем, из родных на даче присутствовала только его сестра. А с ней Всеслава успела познакомиться раньше.

Старшее поколение семьи Пироговых было представлено весьма умеренно – престарелым дедулей, который был глух, как тетерев, и рано отправился на покой, оставив молодежь веселиться, как им захочется.

Таким образом, у мангала с шашлыком собралось восемь человек: Петя с Лаской, Кира и Леся, сестра Пети Маруся и еще одна девушка – Алена. Прекрасно понимая, что четверым девушкам будет скучно без кавалеров, Петя предусмотрительно пригласил двух своих друзей.

– Маловато на нас четверых, – высказалась Кира, обращаясь почему-то к Лесе.

– Но все лучше, чем совсем никого!

Впрочем, вскоре выяснилось, что Маруся и Алена в брачном марафоне не участвуют.

– Ну, Маруся – понятно, она у нас дама замужняя, хоть с мужем и в ссоре. А ты почему с нашими мужчинами даже словечком перекинуться не хочешь? – приставала к Алене Кира.

– Мне нельзя, – отводя глаза, бормотала Алена.

– Боишься?

– Нельзя мне! Я тоже замужем!

– Ого! – восхитилась Кира. – Похоже, вокруг нас все замужем.

Но Леся не торопилась с выводами.

– А где же твой муж? – спросила она у Алены.

Этот простой вопрос вызвал в девушке бурю неадекватных эмоций. Она покраснела. Потом из ее глаз брызнули слезы, и она опрометью помчалась в дом.

– Что это с ней? – оторопела Кира.

– Зря вы у Аленки про ее мужа начали спрашивать, – озабоченно произнесла Маруся. – Ой зря! Теперь она весь вечер проплачет!

– Да что с ней?

– Это все я виновата! – убивалась Маруся. – Должна ведь была вас предупредить. Но раз так получилось, хотя бы сейчас скажу. В общем, муж у Аленки умер. Погиб. Недавно погиб. Месяца еще не прошло.

– Как – погиб?

– Ужасная смерть, он словно в мясорубке побывал, – не слишком охотно призналась Маруся. – И Алена поэтому сейчас ужасно переживает.

– Ехала бы домой переживать, – буркнул Петя, тоже наблюдавший эту сцену.

Он немного выпил и стал несдержан.

– Что ты говоришь?! – набросилась на него сестра. – Ты же знаешь, что она не может туда вернуться! Ей некуда идти!

– Это еще не основание, чтобы жить тут! Скорбь ходячая! Глаза бы мои на нее не глядели!

– Как ты можешь так говорить? – еле сдерживалась Маруся. – Она моя подруга! И, между прочим, она не у тебя живет, а у меня. Вспомни, этот дом наполовину принадлежит мне!

– Только содержа его я один и почему-то целиком.

– Ты меня куском хлеба вздумал попрекать? – покраснела Маруся.

– Лично тебя – нет! Ты моя сестра, и я просто обязан заботиться о тебе, коли твой муж оказался на это не способен. Но только о тебе одной! А твоя Алена явилась и спокойно уселась на мою шею. И еще все веселье моим гостям портит!

– Мне кажется, – процедила сквозь зубы Маруся, – веселье тут портит совсем даже кто-то другой!

Но Петя уже закусил удила. Утащив Марусю в сторону, он еще долго продолжал бубнить. До подруг доносились только обрывки фраз:

– Может быть, у них так и принято, а я не согласен! Пусть убирается! Мне лишние, да еще чужие проблемы не нужны!

Кира неодобрительно покачала головой:

– А этот Петя вовсе не так хорош, как мне показалось вначале.

– Главное, что нашу Ласку его поведение совсем не устраивает.

Всеслава и в самом деле не принимала Петиных слов близко к сердцу. Она вертелась возле мангала и горячо обсуждала с Виктором и Данилой, как лучше приготовить мясо. Вопросы кулинарии были одной из очень немногих тем (еще воспитание детей, организация семейных праздников и культовые обряды), где Всеслава позволяла себе высказать собственное мнение в разговоре с мужчинами. И даже принималась отстаивать его с тем большей горячностью, что делать ей это приходилось нечасто, а как всякая женщина, она обожала настаивать на своем.

– Эй! – встревожилась Кира. – Пока мы тут судачим, эта невеста наших кавалеров заграбастает. Ишь, как охаживает их, сердешных.

И подружки взялись отгонять разошедшуюся Всеславу от мангала и мужчин.

– Иди, иди отсюда! А то там твой Петя того и гляди с сестрой вконец рассорится! Мы слышали, они уже дом делить стали.

Всеслава была девушкой очень практичной. И прекрасно

понимая, что жених, имеющий в качестве приданого целый дом, гораздо лучше жениха только с половиной дома, немедленно помчалась разнимать брата с сестрой.

Освободившись от докучливого общества брата, Маруся пошла успокаивать Алену. А Всеслава что-то такое интересное напела Пете на ухо, потому что он повеселел и выразил желание продолжить вечеринку. Алена тоже вскоре спустилась. Но продолжала оставаться мрачной. И когда шашлык был готов, отказалась его есть, снова разрыдалась и умчалась к себе наверх. Да еще перед этим с такой силой оттолкнула предложенную ей тарелку, что та отлетела в сторону. А аппетитные кусочки хорошо промариновавшейся свиной шейки упали на землю.

– Это уже не лезет ни в какие рамки! – возмутилась теперь и Кира. – Что на этот-то раз случилось? Чем ей шашлык не угодил?

Маруся поджала губы. И промолчала. Петя угрюмо жевал мясо. На этот раз даже усилий Всеславы не хватило, чтобы привести его в бодрое состояние. Петя был страшно зол. Выпитая водка ударила ему в голову. И поведение Алены он воспринял как личное оскорбление. Так что пятничные посиделки пришлось свернуть. Настроение у всех было испорчено. Да и друзья Пети оказались совсем некомпанейскими ребятами. Отпахав по четырнадцать, а то и шестнадцать часов в день, парни после выпитых под шашлычок ста граммов захотели поспать. Ухаживать за девушками они были просто

не в силах.

– Простите, девчонки, – заплетающимся языком пробормотал Виктор. – Завтра мы сможем вас развлечь. А сегодня ни на что не годимся. Даже анекдот рассказать сил нет.

Данила уже давно дремал, так что его с трудом удалось растолкать, чтобы отвести в комнату. Видя, что его приятели удаляются, Петя помрачнел окончательно. У него даже вырвалось глухое проклятие в адрес некоторых чумовых дамочек, которые сначала доводят своих мужиков до могилы, а потом льют по ним слезы. Вид у него при этом был такой злобный, что подружки почувствовали себя весьма неуютно.

– Вы не беспокойтесь, за ночь я его взбодрю, – прошептала на ухо подругам Всеслава. – Завтра будет как огурчик. Милый и приветливый. Вы увидите, каким он может быть забавным!

Подруги вежливо промолчали и пошли спать. Им Петя забавным вовсе не показался.

Глава 2

Зато следующее субботнее утро оказалось выше всяких похвал. Подруг разбудили крики соседских детей за окнами. А потом к ним на второй этаж донесся аромат свежего, только что сваренного кофе. И, выбравшись из постелей, они пошли на него, словно два зомби на зов бубна колдуна.

На кухне они обнаружили хозяйничающую Алену. Она испуганно оглянулась, но, увидев, что это всего лишь девушки, расслабилась. И повеселела.

– Хотите кофе? – предложила она. – Прямо с плитки. Еще дымится.

– Затем и пришли.

– Я еще булочки испекла. Будете?

Не успели подруги и глазом моргнуть, как перед ними оказались чашки с ароматным напитком и изумительные булочки, из разлома которых поднимался пахнувший корицей, орехами и изюмом пар и стекало растаявшее сливочное масло.

– Ты сама их испекла? – удивилась Кира, пробуя сдобу и находя ее великолепной.

– А что такого? Мини-пекарня работает. Печь в ней одно удовольствие.

Кухня на даче у Пети и в самом деле была оборудована отменно – стиральная машина-автомат, посудомоечная ма-

шина и прочие блага цивилизации. Хотя Петин дом, как он им рассказал, был построен родителями тридцать лет назад, прошлым летом Петя модернизировал его.

Снаружи деревянный дом был обложен декоративным кирпичом, отчего сразу повеселел и помолодел.

Туалет на улице отошел в область страшилок. Баня осталась просто потому, что это баня. Но вообще-то для обычного омовения имелся душ с горячей водой. Напор в нем был вполне приличный, так как вода для технических нужд шла от расположенного неподалеку Шлиссельбурга. А для питья пробурена скважина с отличной питьевой водой. Вкусной и кристально чистой.

– Коли все условия есть, так почему бы и не приготовить на завтрак свежую выпечку, – произнесла Алена и, задумчиво уставившись на булочку, добавила: – Я всегда пекла мужу на завтрак. Он любил сдобу.

Подруги испугались, что Алена, вспомнив о погибшем супруге, сейчас снова начнет рыдать. Но вместо этого она сказала:

– Иногда я думаю, как могло так получиться? Почему именно он погиб? Ведь там в машине было еще четыре человека. И все они остались живы. Погиб только он.

Перебивать Алену подруги не решились. Они жевали выпечку и слушали, как молодая вдова изливает им накопившуюся у нее на душе горечь. Оказалось, что муж Алены занимался бизнесом. У него была сеть небольших продукто-

вых магазинов. Все дела муж Алёны держал в своих руках. Компаньонов у него не было.

– Мы были с ним счастливы целый год, – произнесла Алёна. – Так счастливы, что и не передать! Никогда прежде я не встречала такого мужчину. Заботливого, преданного, сильного. А потом в один миг все рухнуло.

После смерти мужа, который погиб в своей собственной машине на глазах четырех его друзей, Алёна внезапно обнаружила, что у нее самой ничего нет. От счастливой безбедной жизни под защитой любимого человека не осталось и следа. А все имущество мужа принадлежало его отцу. В том числе и магазины, и квартира, и даже машины.

– Муж был директором, но собственником всего являлся отец.

И квартиры, в которой жили молодые, и дачи. Буквально на следующий день после похорон Алёне было предложено выметаться из дома. Прочь, куда глаза глядят.

– Неужели? – ахнули подруги. – Родители мужа просто вышвырнули тебя на улицу? Но почему?

– Они с самого начала были против нашего брака. Для сына они давно присмотрели невесту из семьи таких же богатых торговцев. А я пришлая. Да еще, по сравнению с ними, и нищая.

«Убирайся, шалава! Мой сын не тем местом думал, когда на тебе женился! – брызгая слюной, орал свекор. – Убирайся, не то я тебя придушу собственными руками! Не будь тебя,

сын уже давно бы женился, внука мне оставил. А ты аборт
делала от любовников, вот и не смогла родить!»

Оскорбление было тем более бессмысленным и грязным,
что молодых супругов самих огорчало отсутствие детей.
Алена прошла полное обследование. У нее все оказалось в
порядке. А вот Аленин муж не успел пройти проверку. Но
объяснять все это свекру, который потрясал у нее перед но-
сом огромными волосатыми кулаками, Алена не стала. Она
собрала свои личные вещи (подаренные мужем драгоцен-
ности свекор ей взять не разрешил) и поспешила покинуть
квартиру, в которой была так счастлива целый год.

– А потом меня приютила Маруся. Поселила у себя на да-
че. И вот я тут. – И Алена тяжело вздохнула. – Хотя Пете
мое присутствие совсем не по нутру. И я его понимаю. Денег
у меня в самом деле нет. И он прав, когда злится и говорит,
что я нахлебница.

– Ничего ты не нахлебница! – возмутилась Леся. – Про-
сто ты попала в критическую ситуацию. А Петя не обеднеет,
если ты немного поживешь у него.

Однако Кира не считала, что жить из милости у чужих
людей – хороший выход из положения.

– Но почему ты не хочешь вернуться к своим родите-
лям? – спросила она у Алены. – Ведь есть же у тебя родите-
ли?

На губах у Алены появилась странная улыбка. Саркасти-
ческая и грустная одновременно.

– К родителям? – произнесла она. – Нет, к родителям нельзя. Я для них все равно что умерла. И даже хуже.

Но объяснить толком Алена ничего не успела. Потому что в кухне появился Петя. И Алена, поставив перед ним кофе и булочки, поспешила ретироваться. Несмотря на то что сегодня Петя был куда миролюбивее настроен, чем вчера вечером, он не удержался, крикнув вслед Алене:

– Сегодня рыдать не будешь? Если снова за свою мокроту примешься, хотя бы за ограду иди, подальше в лес, чтобы людей не пугать!

Алена не обернулась. Только плечи ее поникли еще больше.

– Какой ты злой, Петя! – укоризненно покачала головой Леся. – У человека горе, понимать нужно.

– Ее горе в том, что она дура набитая! Такие бабки были почти что у нее в руках. И все родителям мужа отдала.

– А что она могла поделаться? – заступилась за Алену Кира. – У нее никаких прав нет.

– Бросьте вы, девчонки! – возмутился Петя. – Могла бы и в суд пойти.

– Может быть, еще и пойдет.

– И вообще, будь она похитрей, давно бы могла отложить солидный подкожный жировой запасец.

– Но она же не знала, что так получится.

– Она не знала, а я почему должен кормить всех сирых и убогих? Маруське хорошо рассуждать! Она эту дуру прита-

шила, а мне ее содержать приходится!

– Можно подумать, объест она тебя!

Петя подругам решительно не нравился. Противный скучердяй! И куда смотрела Всеслава, выбирая себе партнера? Но, кажется, сама Всеслава целиком и полностью разделяла позицию жениха.

– Здоровая молодая женщина, – заявила она про Алену, – а бездельничает. Подумаешь, муж у нее погиб. Пусть идет работать! Тогда и рыдать времени не останется.

С этим было трудно поспорить. Как известно, работа и время лечат многие душевные раны. Но все же Алена была еще явно не готова к трудотерапии. А ну как она и там рыдать примется? Какая уж тут работа!.. Для начала девушке было бы хорошо подлечить нервы. Но, слушая постоянные попреки Пети, вряд ли ей это удастся.

Подруги молча допили свой кофе и, оставив Петю пожирать свежие булочки (у мужчины даже щеки залоснились), вышли в сад. Пока еще на деревьях не успели развернуться листочки, но было ясно, что летом тут будет райский уголок.

– Повезло Всеславе! Какой дом! И в таком чудесном месте.

– Да, похоже, ее Петя прилично зарабатывает. Ремонт сделал, машина хорошая. И квартиру в новом доме купил. Теперь ждет, когда там ремонт можно будет делать.

Переговариваясь таким образом, подруги дошли до угла дома. И замерли, услышав голос Алены.

– Кроме тебя, у меня теперь никого нет. И я попала просто в безвыходное положение. О чем я тебя прошу? Помоги мне! Нет, деньги не нужны. Помоги мне найти работу. Будто бы сама не знаешь, что я умею! Да, туда. Да, согласна. Да! ДА! ДА!!! Перестань меня спрашивать одно и то же. Я понимаю, на что иду и чем рискую. И все равно я согласна.

И через мгновение Алена вылетела из-за угла и столкнулась с подругами.

– Ой! – вырвалось у нее. – А вы тут что делаете?

– Мы тут гуляем, – пояснила Кира и без того очевидный факт. – А ты?

– А я в город собираюсь, – сказала Алена. – Мне тут работу предложили. Приличная фирма. Но это только для начала. Потом я подыщу себе что-нибудь еще. А пока сгодится и это. И график работы очень удобный. И расположение тоже. Офис в центре города находится.

И так как подруги молчали, она добавила:

– Петя прав, сколько можно сидеть на его шее?

По мнению подруг, за то время, которое Алена провела в этом доме, она вряд ли успела разорить Петю. И даже проживи она тут год или полгода, все равно Петя не обеднел бы.

– А тебе не рано на людях показываться?

– Вдруг ты на собеседовании разрыдаешься?

– Нет, – усмехнулась Алена. – К тому же никакого собеседования и не будет. Меня там знают.

– И что за работа?

– То же самое, чем я занималась раньше.

Заметив, что Алена не расположена распространяться на эту тему, подружки не стали настаивать.

– Если ты так решила, то счастливо тебе съездить.

– Спасибо, – пробормотала Алена. – Только вот на чем мне добираться?

Подруги развели руками. Сами они приехали на Петинной машине вместе со Всеславой.

– Спроси у Вити или Данилы, – предложила Кира.

– Они уже встали?

– Я слышала их голоса. Хотя вряд ли парни захотят сегодня обратно в город.

Так оно и оказалось. Но приятели согласились подбросить Алену до остановки рейсового автобуса, на котором она потом смогла бы добраться до Питера. Заодно предложили захватить в магазин и пополнить запасы спиртного и еды, которые, надо заметить, были сделаны скуповато-расчетливым Петей весьма скромно. Видимо, верный своей привычке экономить, он полагал, что гости должны поучаствовать в складчине.

Что же, никто и не возражал.

– Хотя мог бы и предупредить, что дома у него шаром покати, – заметила Кира. – Бедная Алена, чем она тут питалась?

– А Маруся? Они же тут последнее время вместе жили.

– Никаких запасов нет. Ни консервов, ни растительного

масла, и сливочное тоже закончилось.

Но вернувшиеся мужчины притащили с собой полные сумки еды. Еще и хозяевам останется.

– Аленку на маршрутку посадили, – отрапортовал Виктор, который не сидел за рулем и уже успел хлебнуть бутылочку-другую, а то и третью темного пивка. – Обещала, когда будет возвращаться, позвонит нам, чтобы мы ее встретили.

– Не барыня, могла бы и пешочком дойти! – остался верен себе Петя.

Подруги не стали уже пенять ему и защищать бедняжку. Кира просто спросила у Вити:

– А когда Алена вернется?

– Ближе к вечеру вроде бы.

– Но она еще днем позвонит, чтобы рассказать, как у нее обстоят дела.

Однако ни до обеда, который состоялся в маленьком, недавно открывшемся по соседству ресторанчике, ни после него Алена так и не позвонила. Подруги, совершив увлекательную автомобильную экскурсию по окрестностям вместе с Витей и Данилой, про Алену вспомнили только ближе к вечеру.

– Надо ей позвонить, – спохватилась Маруся.

Пока подруги и брат с невестой развлекались, она стояла у плиты – готовила ужин на всю компанию: мариновала куриные крылышки для барбекю и разделявала свиной бок, который также хотела пожарить на углях. Так что рас-

сеянность Маруси можно было понять. Она совершенно замоталась. Подруги даже устыдились. Бросили беднягу одну справляться со всеми домашними хлопотами.

– Что вы! – отмахнулась Маруся в ответ на их извинения. – Я привыкла! Брат на работе, а я веду дом.

– А почему ты живешь не с родителями?

– Они умерли. Мы остались вдвоем с Петей.

Подруги переглянулись, благо Маруся ушла звонить Алене. Ушлая особа эта Всеслава. Сироту где-то откопала! И им про это в высшей степени ценное качество своего кавалера ни гу-гу! Могла бы и похвастаться. Отсутствие свекрови – это такой козырь, который будет посущественней богатства или сексуального опыта у супруга.

Но Маруся в этот момент раздраженно ворчала, все так же держа у уха телефонную трубку.

– Черт!

– Что случилось?

– Да вот Алена трубку не берет.

– Может быть, она занята?

– Чем?

– Вдруг ее сразу же работать заставили. Кстати, а что у нее за работа?

– Не знаю.

– Не знаешь?

– Нет, когда мы с ней познакомились, она нигде не работала. Муж ее содержал. А теперь вот погиб.

– Это ясно.

– Ну вот, – вздохнула Маруся. – Вы про мужа знаете, а я про ее работу ничего не знаю.

– Может быть, ей попозже перезвонить?

Но телефон Алены сначала просто не отвечал, а потом оказался и вовсе выключенным. За ужином Маруся казалась встревоженной. И когда стало смеркаться, затеребила Виктора, чтобы съездить к автобусной остановке. Он отказался. И тогда Маруся собралась идти одна. Этому активно воспротивился брат.

– Чего тебе в темноте по лесу шляться?! – завопил он.

– Ага! Мне нельзя, а Алене, значит, можно?

– Она мне никто!

– Хочу тебе напомнить, что, во-первых, это не так. А во-вторых, она живет в нашем доме, значит, она наша гостья, и мы в ответе за ее безопасность!

Петя насупился.

– Да брось ты, Маруська! – вмешалась в разговор Всеслава. – Осталась твоя Алена в городе. Суббота же сегодня. Вечер. Мало ли что можно придумать. Может быть, она знакомых встретила да в клуб завалилась. Или в ресторан!

Но Маруся отрицательно затрясла головой.

– Алена по клубам не ходит! И в ресторан, пока у нее траур, тоже не пойдет. Ей вера не позволяет!

И тут Петя громко выругался.

– Заткнись! – завопил он на сестру. – Заткнись! Ты меня

поняла? Или вот что!

– Что?

– Иди лучше туда.

– Куда?

– Куда, куда! К воротам!

– Зачем?

– Там твой муж приехал! Рустам. Иди встречай!

Маруся востепенелась. Да и вся компания с интересом оглянулась туда, куда уже давно смотрел стоящий напротив барбекюшницы Петя. По дорожке, которая вела от калитки к дому, в самом деле шел невысокий коренастый мужчина. Он двигался уверенно и шагал широко. Когда он подошел ближе, стало видно его смуглую кожу и хитрые узко разрезанные темные глаза.

– Привет всем! – произнес он. – Здравствуй, Маруся.

– Зачем приперся? Тебя никто не звал!

– Как ты мужа встречаешь? – разозлился на сестру Петя. –

Видю, не лупили тебя, дура, давно!

Маруся одарила брата взглядом, где было все, кроме сестринской любви.

– Ничего, ничего, – заверил разошедшегося Петю муж Маруси. – Мы с Мусенькой разберемся сами. Верно, Муся?

– Не зови меня этим идиотским именем! И разбираться нам не в чем! Я подала на развод. И советую тебе согласиться на мои условия, иначе...

– Иначе что?

– В тюрьму тебя засажу, вот что!

– Ой! Ой! – придурковато хмыкнул Рустам, но глаза его недобро сверкнули. – И за что же это?

– Сам знаешь! – буркнула Маруся.

– Вот ты о чем. Все еще обижаешься. Глупенькая, ну поколотил я тебя чуток.

– Каждую неделю лупил!

– Так за это же в тюрьму не сажают. Я же тебе никаких травм не нанес.

– А пятнадцать синяков и сломанный зуб – это уже не в счет?! – взвилась Маруся.

– Я твой муж! – заявил Рустам. – Если что не по мне, имею право и поучить жену!

– Сломанный зуб за котлеты, которые я случайно пересолила?

– Я тебя содержал. Ты ни одного дня не работала, как за меня замуж вышла. И одежду тебе покупал. И подарки дарил. Так что имел право на комфорт и вкусную пищу. А зуб... ну что же, дам я тебе денег. Сходишь к врачу, новый тебе вставят. Лучше прежнего будет.

Маруся замолчала.

– И все равно, бить ты меня права не имел, – сказала она наконец. – И можешь засунуть мой зуб себе в задницу. Я к тебе не вернусь!

– Сколько раз тебе повторять. Я же тебя даже не бил! Дурочка, если бы я тебя в самом деле побил, ты бы сейчас тут

у брата сказки про меня людям не рассказывала. А в больничке бы отдыхала.

– Или на кладбище, – любезно подсказала ему Кира.

– Да, или на кладбище! – увлекшись, заорал Рустам.

Но тут же спохватился и злобно уставился на Киру. Та поспешно сделала вид, что ее это не касается, потому что кулаки у Рустама сжались весьма красноречиво. Да и рожа злобой перекосилась.

– Уходи, Рустам, – устало произнесла Маруся. – Я тебе уже сказала: я с тобой никуда не пойду.

– А это мы еще посмотрим!

И Рустам, сделав выпад, схватил Марусю за руку и потащил к воротам. Та извивалась и вопила:

– Не хочу! Отпусти меня! Помогите! Петя! Мальчики!

В крике слышалось неподдельное отчаяние.

– Надо что-то делать, – произнесла Леся.

– Сами разберутся! – отозвался Петя.

– Милые бранятся, только тешатся, – поддержала его Ласка.

Кира покачала головой. Не было похоже, чтобы Маруся хотела поразвлечься таким образом. Рустам тащил ее очень грубо. И когда Маруся начала вырываться, вместо того чтобы схватить жену в охапку, отпустить пару шуточек и вместе посмеяться, развернулся и наотмашь ударил ее по лицу ладонью.

Даже от этого удара раскрытой пятерней Маруся отлетела

далеко в сторону. Так что Рустам не врал, врежь он ей кулаком и по-настоящему, мог и убить. Маруся попыталась подняться с земли. Рустам подошел к ней и протянул руку. Но Маруся протянутую мужем руку укусила и снова получила от него за это по лицу.

Дивная картина! И как мужчины могут быть такими скотами? По лицу Маруси катились слезы. Она вся сжалась в комок, стараясь избежать новых ударов.

– Ну хватит! – возмутилась Кира и первой бросилась Марусе на выручку.

За ней поспешила Леся. Вдвоем они вцепились в Рустама, не давая ему двигаться с места.

– Отпусти ее!

– Она моя жена! Должна быть со мной!

– Так сядь и поговори! Маруся, ты согласна поговорить с Рустамом?

– Да! Чтоб он сдох! Поговорю я с ним!

Рустам неожиданно затих. Маруся приложила к лицу мокрое полотенце с завернутыми в него кубиками льда. И супруги уединились на скамейке в глубине сада, где более или менее мирно принялись обсуждать свои дела.

– Прямо голубки, – умилилась Ласка.

– Слышь, подруга, ты думай, чего говоришь! – пихнула ее в бок Кира. – Я понимаю, вам с Петечкой не терпится сбить Марусю, чтобы она не мешалась у вас под ногами и не мешала зарождению вашего собственного семейного счастья.

Только ты сволочью-то совсем уж не будь. Если Рустам ее лупит, не нужно ей к нему возвращаться.

— Ну и что с того, что он ее бьет? — неподдельно изумилась Ласка. — Бьет — значит, любит. Пусть и с таким мужем, но все лучше, чем одной! Я ей только добра желаю!

Было видно, что Всеслава говорит искренне. Но в голове у самой Киры никак не укладывалось, чем это одной, но с целыми зубами быть хуже, чем с мужем, но без зубов, выбитых при очередной семейной экзекуции.

Однако идиллия в саду скоро закончилась. Маруся что-то такое ляпнула, что не понравилось ее мужу. Рустам вспылил и попытался придушить супругу. Отнимали ее всей компанией. И опять же, если бы Кира не следила в оба глаза за извергом, они могли бы и не успеть. Марусю вырвали из лап супруга после того, как она изрядно посинела и глаза у нее начали стекленеть.

Пока трое мужчин держали Рустама, Кира с Лаской пытались привести Марусю в чувство. Ее шея стремительно распухла. И на ней отчетливо виднелись следы пальцев. Леся уже хотела бежать в дом, чтобы вызывать врача, но тут Маруся издала слабый стон, задышала и открыла глаза.

— Я жива?

— Жива! Жива! — ободряюще закивала ей Всеслава.

— А... Рустам? Он где?

— Его держат. Не беспокойся. Он больше не причинит тебе вреда.

– Сегодня не причинит, но учти, второй такой встречи с мужем ты точно не переживешь, – предупредила девушку Кира. – Придушит и не заметит.

– Я знаю, – просипела Маруся. – Он сумасшедший! Поднимите меня, а то холодно.

Убедившись, что с ней все более или менее в порядке, Кира присоединилась к компании мужчин, которые решали, как им быть с Рустамом.

– Ментов вызвать! – горячился Данила. – Он ее едва не убил!

– Еще чуть-чуть, и задушил бы! Мы все свидетели!

Но Петя выступать свидетелем, похоже, не хотел.

– Погодите вы! – прикрикнул он на своих приятелей. – Зачем ментов? Сами разберемся!

Разбирательство затянулось почти на час. Петя увел Рустама в дом. И что-то втолковывал там ему. Похоже, ему удалось убедить Рустама, чтобы тот оставил жену, хотя бы на сегодня, в покое. Но уходя, Рустам так злобно шарахнул дверцей калитки, что сразу же стало ясно: он ничего не простил и затаил зло на жену, ее родственников и друзей. Джип Рустама газанул с места с такой скоростью, что там, где он стоял, образовались две глубокие колеи от вращающихся колес.

Марусю, которая теперь из-за распухшего горла не могла говорить, попытались уложить в постель. Но лежа она начала задыхаться. И Кира предложила отвезти пострадавшую в больницу.

– Вдруг он ей трахею повредил, или шейные позвонки сместились, – пугала она Петю. – Зачем тебе сестра-инвалид?

В общем, пока Марусю возили в больницу, пока ее там осматривали врачи, наступила глубокая ночь. Все вернулись обратно в дом голодные, злые и несчастные.

– Какая скотина этот Рустам! – убивалась Леся. – Испортил всем нам отличный пикник!

– Гад какой! – поддержали ее остальные, даже Маруся прохрипела что-то сочувственное.

Оставшееся от неудавшегося барбекю мясо разогрели в микроволновке. И с салатами съели его до последнего кусочка. В позднем пиршестве не участвовала одна Маруся. Пожилой врач из поселковой больницы рекомендовал ей пока что ограничиться жидкой пищей.

– Теплое молоко, чай с сахаром, кисель или бульон. И самое главное, никаких встреч с бывшим мужем! Слышите меня, девушка? Поверьте мне, повидал я на своем веку таких случаев. Раз уж повадился бить, однажды можете оказаться у меня в виде холодного трупa. А мне бы очень не хотелось, чтобы наша следующая встреча прошла таким образом.

Марусе и самой не хотелось.

– Говорить-то можете? – участливо поинтересовался у нее врач. – А то бывает, что после таких травм голос навсегда пропадает.

Перепуганная Маруся с трудом, но все же промычала, что

впредь будет очень и очень осторожна. И теперь, оказавшись дома и выпив теплого чая с молоком и сахаром, она просипела всем «Доброй ночи» и отправилась в свою постель. Зализывать раны от семейной жизни.

Через некоторое время подружки последовали за ней. Второй вечер пребывания на природе не принес им существенных успехов на любовном фронте. Данила и Виктор так славно отметили победу над бежавшим Рустамом, что сейчас снова валились с ног. Но уже не от усталости, а от обильного возлияния.

– И что за мужик пошел нынче такой хлипкий?! – укладываясь в свою одинокую постель, с досадой ворчала Леся. – Вчера они устали. Сегодня напились. А завтра уже уезжать нужно! И где романтика?

– Зато твоя аллергия на природе прошла.

Леся и в самом деле за сегодняшний день ни разу не чихнула.

О том, что Алена так и не позвонила и не появилась, Кира вспомнила, только погружаясь в сон. Но так как сейчас все равно предпринять ничего не смогла бы, то оставила все как есть. Однако чувство смутной тревоги, которое поселилось в ней с той минуты, когда Алена отключила свою трубку, не давало ей покоя. И потому сон Киры был беспокойным. И встала она рано, едва стало светать.

Прокравшись в спальню Маруси, Кира обнаружила, что та

тоже не спит. И, стоя у окна, смотрит вдаль. На лбу у Маруси пролегла озабоченная морщинка.

– Ты чего так рано поднялась? – тихо спросила у нее Кира.

– А ты?

– За Алену что-то тревожно, – призналась ей Кира.

– Я вообще всю ночь не спала. Горло болит. Ни глотнуть, ни шевельнуться. И на душе кошки скребут.

– А ты ей звонила? Алене?

– Да. Тысячу раз. Она не берет трубку.

– Не берет? Спит?

– Не знаю. Вчера я ей тоже звонила. Она сначала не брала, а потом просто отключила. Ну, я тебе говорила.

– И сейчас у нее трубка тоже отключена?

– Да.

– И что ты думаешь?

Вместо ответа Маруся неожиданно повернулась к Кире.

– Я хорошо знаю Алену! Она всегда, понимаешь, всегда берет трубку! Даже когда с мужем, когда болеет или очень занята. Она ее даже на ночь никогда не отключает. У нее повышенная степень ответственности перед всем человечеством. Это вы ее сейчас в таком разобранном состоянии увидели. А вообще она очень сильная.

И помолчав, Маруся потрогала свою шею, отек на которой уже спал, но синяки от пальцев Рустама оставались. И теперь угрожающе багровели на белой коже.

– Главное, Алена обещала мне отзвониться, как только бу-

дет ясно, как у нее все сложилось с работой.

– Ты думаешь, с ней что-то случилось?

– Не знаю, – вновь отвернувшись к окну Маруся. – Не знаю, что и думать. Слушай, а пойдем прогуляемся. Сил нет дома сидеть. Да еще Петя сейчас встанет. Не хочу с ним объясняться.

Так как Кире все равно не спалось, то предложение Маруси она восприняла с удовольствием. Выйдя из дома, они медленно побрели к остановке.

– Там бабки свежее молоко и творог домашний выносят на продажу, – сказала Маруся. – Заодно к завтраку нашим купим.

Девушки шли молча, стараясь не думать о плохом. До остановки, которая располагалась возле автомобильной трассы на Питер, дорога проходила через густой лес. Даже сейчас, когда уже взошло солнце и пели птички, тут было не очень уютно. А уж в темноте...

– Ни за что не сунулась бы одна в лес, да еще ночью, – произналась Кира.

– Ты это к чему?

– Наверное, Алену задержали в городе дела. И она в самом деле решила не рисковать. И вернется сегодня.

– Это все равно не объясняет, почему она не позвонила. И почему отключила свой телефон, тоже не объясняет.

Поднявшись на холм, девушки увидели вдали блеск глади Ладожского озера.

– Красота! – мечтательно произнесла Кира.

На берегу примостилась маленькая рыбацкая деревушка. Местные жители ловили и сами коптили рыбешку. И на остановке подруги разжились не только трехлитровой банкой еще теплого молока утреннего удоя, но и копченой, ароматно пахнущей дымком рыбкой. И десятком крупных яиц с темной скорлупой.

Обратная дорога уже не показалась Кире такой длинной. И даже отрезок, проходящий через лес, теперь ее не пугал.

– Слушай, я заметила, что рядом с вами есть еще три новых дома.

– Верно.

– Это что, садоводство?

– Нет, нашим родителям и еще трем семьям область выделила этот кусок земли. Потом, в перестроечное время, они бумаги как-то так оформили, чтобы на земле остаться. А сейчас мы с братом уже окончательно свою собственность на дом узаконили.

Но Кире эти юридические тонкости были не интересны. Ее волновало другое.

– А те три других дома? В них что, люди не живут?

– Почему же? – пожала плечами Маруся. – Живут. Только летом.

– На майские праздники все стараются на свои загородные фазенды выбраться. А ваши соседи?

– Один дом принадлежит молодой паре, они на майские

праздники предпочитают с друзьями в Европу, или на юг, или в какую-нибудь Турцию слетать. Хозяин другого дома музыкант, тот вообще в земле копать не любит. И раньше июня не появляется. А еще один принадлежал старичку Николаю Федоровичу. Прошлым летом его разбил инсульт. И теперь он в городе. Дочь за ним ухаживает. И ей, конечно же, не до сада-огорода.

Так, разговаривая, они почти дошли до своего дома. Во всяком случае, он уже виднелся за деревьями. Лесок почти кончился, когда Кира внезапно замерла на месте. Остановившись, она прищурилась. И даже ладонью, словно козырьком, прикрыла глаза от слепящего солнца.

Маруся обернулась.

– Что с тобой? – нетерпеливо спросила она, переложив банку с молоком из левой руки в правую. – Пойдем. Мне тяжело.

– Погоди...

И Кира шагнула вперед, чтобы лучше рассмотреть то, что привлекло ее внимание. Мгновение, и мешок с яйцами и рыбой шмякнулся на землю.

– Ой! – вырвалось у Маруси. – Кира! Что с тобой? Ты же все яйца побила!

– Иди сюда! Нет! Погоди! Лучше стой там! Не ходи!

Но было поздно. Маруся уже сделала несколько шагов вперед. И тоже увидела то, на что смотрела сейчас Кира. Мгновение, и тяжелая трехлитровая банка с молоком, вы-

скользнув из рук Маруси, приземлилась рядом с яйцами и рыбой.

– Кира! Да что же это?! Нет! Не может быть!

– Может, – сдавленным голосом ответила Кира.

Маруся зажмурилась и помотала головой.

– Кира! Скажи мне, что это не она!

Кира только вздохнула. Говори не говори, что толку, если лежащее в кустарнике почти на самой опушке леса тело, безусловно, принадлежало Алене. Ее туфли, ее волосы, ее тело и ее лицо. То есть перед подругами лежала Алена, и она была мертва.

Глава 3

В том, что молодая женщина мертва, даже у неопытной в таких делах Маруси не возникло никаких сомнений. А уж у Кире, которой за ее пеструю и богатую событиями и приключениями жизнь довелось повидать некоторое количество мертвецов, и вовсе не возникло вопроса. Алена была мертвенно бледна, и, что самое ужасное, погибла она явно от руки убийцы.

Маруся первой обратила внимание на это обстоятельство.

– Послушай, а что у нее с головой? – прошептала она. – Разве так можно ее изогнуть? Под таким углом?

При этих словах сама Кира почувствовала, что съеденная по дороге копченая рыбка просится назад. С величайшим трудом сдержав подкатывающую к горлу тошноту, Кира отошла в сторону.

– Нет, нельзя.

– А как же тогда так получилось?

– Ей свернули шею, – глухо произнесла Кира. – Поэтому голова так и вывернута.

И обе девушки, осознав смысл прозвучавших слов, в ужасе посмотрели друг на друга.

– Нужно вызвать врача.

– Врач ей уже не понадобится. Она вся холодная.

– Тогда кого? Милицию?

– Без них точно не обойтись, – согласилась Кира. – А еще нужно сообщить остальным.

И вытащив телефон, Кира сначала позвонила в милицию. А потом Лесе. Та спросонок сначала не поняла, что пытается толковать ей подруга, и все время переспрашивала. Но когда поняла, то перестала спрашивать и замолчала. И прерывающимся голосом пообещала, что сейчас они все прибегут.

Пока Кира звонила, Маруся опустилась прямо на землю возле тела Алены и, уронив голову на колени, предалась скорби по погибшей. Рыдала она всласть. Но самой Кире было не до этого. Хотя Алену ей было очень и очень жаль, но скорбеть по ней следовало, на взгляд Киры, уже после того, как будет пойман и наказан жестокий убийца.

– Он должен был оставить хоть какие-то следы, – пробормотала Кира, чувствуя, как ее переполняет холодная ярость.

Как он смел, этот негодяй? Что плохого сделала Алена? И у кого поднялась рука на беззащитную девушку?

Подходя к лежащей на земле Алене, Кира старалась ступать очень осторожно, чтобы не затоптать улики. Но вроде бы ничего стоящего внимания под ногами не попадалось. И Кира сосредоточила свое внимание на бедной Алене. Как же ее убили? Кто? И главное, зачем?

– Кира, он свернул ей шею! – прорыдала Маруся, все еще не в силах осознать случившееся. – Как цыпленку!

– Вижу. Не мешай!

Наружный осмотр убедил Киру, что на Алену напал не

грабитель и не насильник. Белье и одежда, за исключением почти оторванного рукава ее курточки, были целы и невредимы. И золотая цепочка с медальоном-сердечком тоже оставалась на тонкой шейке нетронутой. И обручальное кольцо, которое Алена так и носила, игнорируя факт смерти своего мужа, тоже было при ней. Брючки оказались плотно застегнутыми.

– Очень странно.

Выходит, на Алenu напал не грабитель и не бомж. Те бы не оставили на бедной девушке никаких украшений.

– А ее сумочка! – спохватилась Кира. – Где она?

Сумочки поблизости не оказалось. Может быть, она отлетела в сторону? В поисках ее Кира прошлась по дороге, внимательно глядя себе под ноги. Потом обратно. Теперь уже глядя по сторонам.

Земля тут была глинистая и уже успевшая просохнуть от талой весенней воды. И потому следов на ней почти не оставалось. Тем не менее к тому времени, когда примчались Леся и Виктор с Данилой, в голове у Киры уже сложилась кое-какая картина происшедшего.

Во всяком случае, насчет одного момента она была совершенно уверена. Только не знала, говорить ли о своих подозрениях следователю. Он ей, этот момент, сильно не нравился. А еще она знала, что на место преступления приедет следователь уголовного розыска из Питера, который случайно по какому-то своему делу был в местном отделении и кото-

рого звонок Киры застал у телефона. Случайность! Но именно из таких случайностей и соткано полотно судьбы.

Он, этот самый следователь, оказался совсем даже неплох. Особенно для сельской местности. Правда, лицо у него было украшено россыпью веснушек. И светло-рыжие волосы торчали во все стороны непокорными вихрами. Но сам он был рослый, с длинными ногами, узкими бедрами и могучей грудной клеткой. Сразу было видно, что такой мужчина способен сутками гнать добычу. Все равно какую. Хоть рогатого оленя в каменном веке. Хоть убийцу молодых женщин в веке современном.

– Ну что у нас тут? – произнес он, легко спрыгивая с подножки милицейского «газика». – Неужели в самом деле убийство?

Подойдя ближе, он ненадолго замер рядом с Кирой. Глаза его в это время шарили вокруг. И Кира слышала его возбужденное дыхание. Черт возьми, хотелось бы ей, чтобы и из-за нее он так задышал. Хотя, разумеется, становиться для этого трупом Кира вовсе не собиралась. Следователь осмотрелся по сторонам, а затем произнес, почему-то глядя при этом на Киру:

– Ну убийство, изнасилование или что там, а напали на нее не тут.

– А где?

Кира лягнула, не подумав. И готова была язык себе откусить за глупый вопрос. Откуда следователь может знать, где

убили Алену. Но неожиданно тот не стал сердиться.

– Вот мы сейчас с вами вместе и посмотрим, – сказал он. – Не возражаете?

Еще бы Кира возражала! Да с таким компаньоном она была готова хоть на край света. Следователь приглянулся ей в один момент. И с ним было удивительно легко и просто. Словно бы Кира его знала всю свою жизнь, а теперь вдруг снова встретила.

– Почему вы решили, что на Алену напали в другом месте? – уже без всякого стеснения спросила она у рыжего следователя.

– Следов борьбы на земле совершенно нет. А раз рукав все же оторван, она должна была оказать какое-то сопротивление. Но, повторяю, это было не тут. И еще могу сказать, что нападавший был во много раз сильнее. Поэтому справился со своей жертвой за один раз. Схватил, дернул, повалил, скрутил шею.

Кире стало нехорошо. Но она мужественно дослушала доводы следователя до конца. Во-первых, потому, что сама на это напросилась. А во-вторых, потому, что очень ей надо, чтобы он счел ее неженкой и слабачкой, недостойной его доверия.

– И потом, – продолжал следователь, – на обеих штанинах ее брюк видны следы песка. Но в том месте, где она лежит, песка нет.

– И что вы думаете?

– Я уже сказал. Девушку убили в другом месте. А уже затем ее тело перенесли или перевезли поближе к тому месту, где ее могли быстро обнаружить и опознать.

Но Киру подобная заботливость неизвестного убийцы не тронула. Ведь сначала-то он свернул Алене шею. Верно Маруся сказала: как куренку! И было в этом способе убийства что-то такое... такое первобытно-жестокое. Ужасное и одновременно мощное.

– Убийца должен был действовать на уровне инстинкта, – вырвалось у Киры.

– Как вы сказали? – заинтересовался следователь. – Это что же, он ее от голода убил? Чтобы съесть?

– Почему сразу съесть?

– Потому что на уровне инстинкта убивают животные, чтобы насытиться.

Осознав, что она во второй раз лягнула в разговоре с ним глупость, Кира неподдельно расстроилась. Да что это такое с ней в самом-то деле? Неужели она начинает влюбляться в этого следователя? Учитывая то, как разболтался ее язык и шалили мысли в его присутствии, похоже, да.

– Не знаю, как там у этого парня было с инстинктами, а вот поступил он следующим образом, – снова заговорил следователь. – Свою жертву он подкараулил и убил в другом месте. Думаю, что она его знала лично. И не остерегалась. До самого последнего момента не остерегалась. Лишь потом дернулась, чтобы бежать. Он схватил ее за рукав, остановил

и скрутил шею.

– А затем погрузил в свою машину и привез к нам?

– Да. Чтобы вы ее нашли, опознали и похоронили.

Похоже, это и было ключевым мотивом поведения неизвестного преступника. Ему было нужно, чтобы Алену нашли и похоронили как можно быстрее.

– Гражданин следователь, – обратилась Кира, но тот ее перебил.

– Зовите меня Еремеем.

– Как? – удивилась Кира.

– Еремей. Старинное имя – вы, наверное, и не слышали?

– Почему же не слышала?! – обиделась Кира. – Что же я необразованная, по-вашему? Очень даже слышала я такое имя. И вам оно подходит.

– В самом деле? – улыбнулся Еремей, став от этого до чертиков симпатичным и еще более привлекательным. – И у вас, конечно, есть собственное представление о том, какими должны быть все Еремы?

– Только молодыми, сильными и симпатичными! – непроизвольно вырвалось у Киры.

И девушка тут же залилась краской стыда до самых ушей. Да что же это такое происходит? Молчать надо. У ее бабушки на этот случай была поговорка: «Скажет, как пукнет!» Грубовато, конечно, но зато верно. Нет, она лично больше и рта не раскроет. В ближайшее время не раскроет. Лучше уж пукать. Господи, да что с ней происходит? О чем она только

думает? Нет уж, лучше она будет молча изображать из себя загадочную персону. Эта роль не требует особых усилий, но всегда выигрышна.

Но следовательно в ответ на высказывание Киры насчет его имени и всех Еремеев лишь широко усмехнулся. И одарив Киру теплым взглядом, от которого у нее все замерло, двинулся к остальным свидетелям, скупившимся в отдалении.

– О чем вы с ним секретничали? – набросилась на подругу Леся, когда Кира осталась в одиночестве.

– Мы не секретничали!

– Не ври! Мы видели, какие вы брачные па друг возле друга выписывали. Вот уж парочка – гусь да гагарочка.

– Почему это?

– Ты рыжая, да и он не лучше.

– А что тут такого? С лица воду не пить!

– С такого я бы попила! – мечтательно протянула Леся, хитро косясь на подругу.

Кира подвоха в словах подруги не заметила. И в расставленную ей ловушку попала.

– И не думай! – расвирепела она. – Я тебе попыю!

– Что ты! Что ты! – хихикала Леся. – И не думала вовсе. Так просто ляпнула!

– И вообще, нас с ним, можно сказать, сама судьба свела. Я ведь тут не живу. И он работает в Шлиссельбурге.

– А живет где?

– Живет в Питере. А встретились мы тут.

– Ага, – выслушав подругу, невесело хмыкнула Леся. – Странная у вас судьба. Чтобы вы встретились, человек должен был погибнуть.

Вспомнив, по какой причине началось следствие, Кира устыдилась. Что она все про любовь да про любовь? Как дуручка, честное слово. Леся права. Человек погиб. Вот о чем нужно думать. И подойдя к своим друзьям, подруги услышали, как Петя спросил:

– Товарищ следователь, а когда примерно на Алену напали?

– Пока трудно сказать. Но так как на ее одежде видна роса, то думаю, что лежит она тут с ночи. Хотя возможно, что и раньше. Кто-нибудь из вас вчера ходил этой дорогой?

– Конечно!

– Кто именно? И когда?

Следователь, пристроив на сильное колено блокнот, приготовился записывать. А остальные участники событий скопились возле него и принялись спорить, кто и куда вчера ушел. Выяснилось, что по дороге к деревеньке Красельниково вчера прошлись или проехали все обитатели дома.

– Мы с девочками ездили на экскурсию по окрестностям, – сказал Данила, и это было чистой правдой.

– А мы с невестой показывали им дорогу, – добавил Петя.

И все вопросительно уставились на Марусю, которая не успела высказаться.

– Я тоже вчера ходила в деревню. За огурцами для салата.

Следователь внимательно посмотрел на Марусю.

– Вы шли именно этой дорогой?

– Она тут вообще одна!

– А тело вашей подруги вы не заметили?

– Нет, конечно. Но... но это ничего не значит. Когда мы сегодня утром с Кирой шли в Красельниково, мы прошли и тоже ничего не заметили. А вы ведь сказали, что Алена... что она уже там лежала.

С дороги тело Алены в самом деле было не слишком хорошо заметно. Хотя лежало близко. Но со стороны дома его заслонял куст ольхи. Поэтому девушки и увидели убитую только на обратном пути.

– Кто-нибудь еще вчера был у вас в гостях?

Все переглянулись.

– Мой муж, – наконец нерешительно призналась Маруся.

– Вот как! И где же он сейчас?

– Уехал.

– Почему? Ведь сегодня же выходной день. Или он у вас и в выходной день работает?

– Нет. То есть не знаю. А уехал он потому, что мы с ним поссорились.

Следователь с сочувствием посмотрел на синяк, который уже вовсю переливался багрово-синим цветом на скуле женщины.

– Это ваш муж постарался?

– Он. Мы с ним разводимся. Но вообще-то он и раньше

меня бил.

– Значит, ваш муж уехал еще вчера вечером. По этой самой дороге. И во взвинченном состоянии. М-м-м... Можно на всякий случай взять у вас его координаты?

Пока следователь записывал адрес и телефон Рустама, Кира деликатно кашлянула за его спиной. А что еще она могла сделать? Она ведь твердо решила быть теперь загадочной и таинственной. Но если сейчас Кира начнет делиться своими наблюдениями, то неизбежно сойдет. И тогда все поймут, что следователь ей безумно нравится. И начнут отпускать разные шуточки. Знает она их!

А она лично совсем не хочет, чтобы то светлое чувство, которое зарождалось в ее груди, стало всеобщим достоянием. По крайней мере, пока не хочет. Да и следователь сказал, что убили Алену совсем в другом месте. Так что ее наблюдательность может подождать до лучших времен.

И эти времена наступили, когда в обществе следователя все вернулись в дом. Еремей захотел осмотреть комнату Алены. Обошлись без церемоний, а в качестве понятых присутствовали Петя и Маруся на правах хозяев дома.

Остальные гости тихо разбрелись по своим комнатам, чтобы немного прийти в себя и осмыслить произошедшее. Оставшись наедине с Лесей, Кира моментально обрела свою обычную разговорчивость. Вот уж общество Леси ей совсем не мешало соображать трезво и здраво.

– Кстати, забыла тебе сказать одну вещь, – произнесла Ки-

ра.

– Какую?

– На дороге, как раз напротив места, где мы нашли тело Алены, я видела следы.

– Чьи? Мужские или женские?

– Нет.

– А чьи?

– Это были следы машины Рустама.

Некоторое время Леся молчала.

– Ну и что? Он проезжал по этой дороге. Другой тут нет.

Кира покачала головой.

– Он не просто проезжал. Он затормозил как раз на том самом месте.

– Ты уверена?

– Рисунок протекторов я, разумеется, хорошенько рассмотреть не могла, земля там слишком сухая. Но вот рытвины там на дороге точь-в-точь такие же, как в том месте, где Рустам стартовал от дома. Я еще, когда мы со следователем возвращались, посмотрела.

– И что? Что он там в лесу делал? Зачем тормозил? Цветочки собирал?

– Что делал, не знаю. Но что затормозил, а потом сорвался с места и уехал – это факт.

Леся задумалась.

– Нужно будет спросить у него, вдруг он что-то такое заметил, когда проезжал через лес.

– Алену?

– Ну, раз затормозил напротив того места, где мы ее нашли, возможно, это было и не случайно.

И после того, как следователь покинул дом, уяснив, что больше ему из друзей Алены выжать ничего не удастся, подруги отправились к Марусе. Для доверительной беседы с приятельницей о ее муже они прихватили с собой бутылку водки.

Выпить Маруся была не против, после пережитого организм требовал разрядки. Чаем тут не обойтись.

– Но почему водка? – удивилась Маруся.

– Помянуть Алену, – сурово сообщила ей Кира. – Не ликером же нам ее поминать?

– Собственно, почему бы и нет. Ей уже все равно, а нам приятнее.

Но первую рюмку водки все же было решено выпить, как и полагается по традиции.

– Подождите! – спохватилась Маруся. – У меня где-то были наши с Аленкой фотографии.

И вскочив с места, она подбежала к письменному столу. Из верхнего ящика она извлекла пакет.

– Не люблю хранить фотки на диске, – пояснила она. – Может быть, это и глупость, но мне важно ощущать под руками бумагу. В компьютерных фотографиях есть что-то нереальное.

Говоря это, она перебирала снимки.

– Вот и мы с Аленой. Сейчас я себя отрежу только. Погодите еще чуть-чуть.

И с этими словами она маникюрными ножничками аккуратно разрежала фотографию пополам. Поставила ее на стол, а к ней придвинула рюмку водки и, сбегав на кухню, принесла кусочек ржаного хлеба и несколько бутербродов с колбасой и паштетом.

– Бутерброды для нас с вами, а хлеб положу сюда.

– Язычество, – неодобрительно пробормотала Леся.

– Мне так спокойней.

И Маруся пристроила хлеб на рюмку с уже налитой в нее водкой. И все это придвинула к фотографии своей подруги.

– Хотя, конечно, странно так делать. Ведь Алена приняла ислам, – задумчиво произнесла она при этом. – А ислам запрещает своим последователям употреблять спиртные напитки. Но, думаю, теперь это уже все равно. Так что я налью ей, как полагается по нашему русскому обычаю.

– Алена была мусульманкой? – удивилась Кира. – Не похоже.

– Она приняла эту веру по настоянию мужа. Его семья, и в частности родители, иначе отказывала ему в благословении.

– А так они Алену все же приняли в семью?

– Условно приняли, – вздохнула Маруся. – Алена должна была родить ребенка, чтобы окончательно стать своей. Но внука или внучку она им подарить не сумела, вот родители и выгнали ее на улицу.

Перебирая фотографии, которые достала Маруся, Кира невольно обратила внимание, что там рядом с ней и с Аленой много девушек в низко повязанных платках, длинных юбках или темных брюках и кофтах с закрытым глухим воротом.

– А кто эти девушки? Тоже твои подруги?

– Это наша группа. Мы изучали историю Ближнего Востока.

– И ты?

– И я тоже.

– А зачем?

– Просто потому что интересно, – пожала плечами Маруся. – Я люблю учиться.

– И где ты училась?

– Это были двухмесячные курсы. Мне туда посоветовал записаться Рустам. И за совет я ему очень благодарна. Там я и познакомилась с Аленой.

Маруся снова погрустнела. И, кинув взгляд на фотографию подруги, напостила:

– Давайте помянем ее, бедняжку.

Печальная церемония, однако, не сбила подруг с мысли. Тот факт, что Рустам отправил свою жену на те же курсы, где уже училась Алена, показался им немаловажным.

– А твой муж и прежде, выходит, знал Алену?

– Нет, – удивилась Маруся. – Откуда?

И не успели подруги расстроиться, ведь получалось, что чутье их подвело, как Маруся добавила:

– Он знал только ее мужа.

Опа!

– Ну да, они были как-то связаны в бизнесе, – продолжала рассказывать Маруся. – Деталей я не знаю, Рустам всегда очень четко разделял мужские и женские обязанности в семье. И никогда не посвящал меня в свои дела. Такие у них порядки.

– У кого?

– У мусульман. Муж не суется в домашние дела жены, а жена не лезет в его бизнес.

– Но твой-то Рустам как раз вмешивался.

– Когда?

– А помнишь, ты рассказывала, когда он из-за котлет тебе выволочку устроил?

– Ну да. Было дело.

– Так это же он тебя учил их жарить, так надо понимать? Маруся грустно улыбнулась.

– Люди есть люди. Будь они хоть какой веры. Но если тебе в мужья достался подонок, то никакие предписываемые верой каноны поведения тебя не спасут ни от рукоприкладства, ни от лжи, ни от черствости. Ужасно жить, когда рядом с тобой постоянно дышит чужой человек.

– Зачем же ты за него замуж вышла?

– Зачем? Ну... отчасти из-за денег. У Рустама их полно. А потому мне казалось, что я смогу его со временем полюбить.

– Не вышло?

– А то сами не видели.

Оставив эту тему, Кира снова вернулась к убийству Алены.

– Но ты ведь могла спросить у Рустама, что его связывает с мужем Алены.

– Спросить могла, а вот ответ получить – вряд ли. Разве что в виде оплеухи, чтобы не лезла в дела мужчин.

– Но хоть что-то ты про Алениного мужа знаешь? Хотя бы его имя?

– Имя, конечно, знаю, – кивнула Маруся. – И где живут, вернее, где жили они с Аленой, тоже знаю. Бывала у них в гостях. И даже помню, где находится один из его магазинов. Мы с Аленой как-то раз туда заходили за продуктами. Там еще есть такой маленький цех, где они готовят разные полуфабрикаты.

– Полуфабрикаты?

– Ну не только. Еще и национальные кушанья. Манты там всякие замороженные, строго с бараниной, говядиной или другим мясом, исключая свинину. Долма там в виноградных листьях была, я помню. И уже готовый плов, дома его женщине только разогреть к приходу мужа оставалось. И, конечно, самые разные закуски. Баклажаны с орехами и гранатовыми зернами. Сладости восточные. Ну сами понимаете.

– Понимаем. И Алена брала там продукты.

– Вот именно, брала. Магазин принадлежал семье ее мужа. Она заходила, и там для нее было уже все приготовлено,

как любил ее Саидик.

– Мужа Алены звали Саид?

– Да.

Подруги отметили про себя, что нужно выяснить: какие отношения связывали Рустама и Саида? Интересно, мужчины дружили так же, как и их жены?

– Я бы не сказала, – ответила Маруся, когда подруги задали ей этот вопрос. – Конечно, они были знакомы. Но дружба... Нет, дружбы между ними не было. Саид был очень добрый. И не одобрял отношения Рустама ко мне.

– Значит, Аленин муж ее не обижал?

– Что вы! – возмутилась Маруся. – Никогда! Он был такой славный! Очень ее любил, очень! Даже грубого слова или окрика от него не услышишь. Он был мягкий человек. А с Аленой вообще был мягче подтаявшего масла.

И немного подумав, Маруся продолжила, но уже без прежнего умиления в голосе:

– Пожалуй, даже слишком мягкий. И не только с Аленой, но и с другими членами своей семьи. Думаю, что отчасти он виноват в проблемах Алены со свекром. Хотя и не могу утверждать точно, но мне кажется, что Саид не пользовался в своей семье авторитетом.

И, покачав головой, Маруся внезапно воскликнула:

– Господи, о чем мы с вами только разговариваем!

– А что? – посмотрела на нее Леся. – Сидим и разговариваем.

Марусины глаза налились слезами.

– Мне только что в голову пришла мысль: а кто же будет хоронить Алену?

– А в чем проблема?

– Кто же из родственников пойдет за гробом? Саид погиб. Его родители от Алены отвернулись. А про ее собственных родителей я не знаю ровным счетом ничего! Понимаете? Ничего. Ноль! Пустота! Кто будет ее хоронить, а?

Это в самом деле была проблема, но вовсе не в том смысле, который вкладывала в свои слова Маруся. Отсутствие сведений о родителях Алены – это был большой пробел в начавшемся расследовании. И подруги отчетливо понимали, что пробел этот следует заполнить как можно скорее. Но кто это сделает?

О прежней жизни Алены могли знать родители ее мужа. Возможно, в этом и крылась их неприязнь к навязанной им сыном невестке? Надо обязательно поговорить с этими людьми. Как бы ни относились они к Алене, но, когда речь идет об убийстве, они должны помочь.

Маруся решение подруг поговорить с родителями Саида полностью одобрила. Но, зло сверкнув глазами, добавила:

– Сама-то я с ними говорить не могу, боюсь, не справлюсь с эмоциями, наговорю им грубостей и только испорчу все дело.

– Почему?

– Ведь это из-за их жестокости Алена, можно сказать, и

погибла. Ведь если бы они ее не выгнали, она бы не поселилась у меня и ничего бы, возможно, не случилось.

– Этого мы знать не можем. Алена ведь не жертва маньяка. Ее не изнасиловали, не ограбили. Значит, ее убили просто потому, что она кому-то очень мешала.

– И что?

– А в таком случае, где бы ни жила Алена, убийца рано или поздно все равно добрался бы до нее. Пусть даже и в квартире ее мужа или у его родителей.

– Все равно, лучше поговорите с родителями Саида сами, без меня.

Подруги и не возражали. Им тоже казалось, что они провернут этот разговор более удачно.

– Не могу смириться с мыслью, что этот подонок, убивший Алену, действовал так нагло. Ведь мало того что он ее убил. Так еще и подбросил тело практически к дому, – негодовала Кира.

– И ведь знал, что рискует, – подхватила Леся. – Его могли увидеть. И вообще, раскатывать по дорогам с трупом в машине – верх цинизма.

Кира задумалась.

– Дело могло обстоять так. Если Алена доверяла своему убийце, он мог предложить подвезти ее до дома. Она села в его машину. Он почти довез ее до нашего дома. Но не доезжая нескольких сотен метров, задушил ее. Выкинул из машины, а сам уехал.

– Все равно его могли увидеть.

– Кто?

– Кто-нибудь. Убийство – это всегда риск.

Леся покосилась на подругу.

– Послушай, а ты уверена, что нам с тобой нужно вмешиваться в это дело? Расследование уже началось. И без нас обойдутся. Следователь хотя и молодой, но кажется толковым.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась Кира. – Как это обойдутся? Ты что, первый день на этом свете живешь?.. Ты нашу милицию не знаешь? У них вечно то людей, то техники, то времени не хватает. И потом, что такого ужасного мы делаем?

– Ничего, но...

– И Маруся совершенно права, именно нам с тобой нужно найти родителей Алены и сообщить им о смерти их дочери.

И ни одна подруга при этом не упомянула о том, что проще всего было бы найти родителей погибшей девушки через справочную. У Леси такая мысль промелькнула, но она благоразумно придержала ее при себе. Кира уже явно вошла в раж. А когда она была в таком состоянии, вставать у нее на пути было небезопасно. И потому она смирилась с мыслью, что очень скоро они будут беседовать со свекром и свекровью Алены. И вероятно, разговор будет не из легких.

Глава 4

Следователь не предупредил друзей, что им необходимо впредь и до окончания следствия оставаться в загородном доме. Напротив, он подчеркнул, что если они еще понадобятся следствию, то их запросто выдернут хоть с работы, хоть из собственной постели, хоть из постели подружки.

И разумеется, никто не захотел оставаться в непосредственной близости от места преступления дольше, чем длились сборы в дорогу. Поэтому уже через час после того, как вся компания вернулась с допроса в отделении милиции, все в полном составе, включая и Марусю, выехали обратно в Питер. Стремясь отделить себя расстоянием от произошедшего ужаса.

Так получилось, что подружки ехали в машине Петечки. Вместе с Всеславой и Марусей. А Виктор и Данила поехали на своей. И вскоре отстали.

– Да и черт с ними, – раздраженно отозвался Петечка, когда Кира сообщила ему об этом. – Доберутся как-нибудь. Надоели.

– Разве вы не друзья?

– Какие еще друзья! Виктор просто работает со мной. То есть не прямо со мной, но в соседней редакции. А Даню я вообще в эту пятницу впервые увидел. Он рекламу принес размещать к Витьке. Вот они вроде бы приятели. А я его и

знать не знаю.

– Зачем же тогда пригласил к себе в дом?

– Мы при нем с Витькой договаривались, что в выходные ко мне на шашлыки на дачу завалимся. Вот Данила и прилип. Возьмите меня с собой да возьмите. Так клянчил, что я и его пригласил. Знал бы, что из этого выйдет, вовек бы никого к себе не звал!

– Ты что же думаешь, что Алену убил кто-то из нашей компании?! – возмутилась Маруся.

– Н-нет. Что ты!

Но прежде, чем Петечка ответил сестре, возникла продолжительная пауза. И она, эта пауза, была красноречивее всяких слов. Марусю передернуло.

– Хорошо, что я еду в город.

В самом деле, остаться одной в пустом загородном доме, возле которого, возможно, бродил убийца в поисках новой жертвы, Марусе было бы жутко. Петя, который все же любил сестру, первый настаивал на ее отъезде.

– Тут стало совсем небезопасно, – поживаясь, говорил он. – Поживешь до лета в городе.

Это было мудро. Тем более что вчерашний инцидент с Рустамом показал, что он может добраться до Маруси и за городом. Поэтому прятаться от мужа на даче было просто глупо. Да и Алены, которая могла быть хоть какой-то защитой от грубияна Рустама, рядом с Марусей больше нет. И молодая женщина согласилась с доводами брата. В городе ей бу-

дет безопаснее и уютнее.

— Когда приедем, я сразу же сяду за телефон и попытаюсь поговорить с девочками из нашей группы, — пообещала она подругам. — Может быть, кто-то из них знает больше подробностей о жизни Алены. О ее родителях.

Беседу с родителями Саида они решили не откладывать в долгий ящик. И отправились по указанному Марусей адресу сразу же по приезде в Питер. Дверь им открыла симпатичная брюнетка со жгучим взглядом и плавными движениями. Южную красавицу портил только нос, который мог быть и поменьше.

— Вы к кому? — поинтересовалась девушка, с любопытством глядя на подруг.

— Мы хотим поговорить с вами про Алену.

Лицо девушки моментально омрачилось.

— Она тут больше не живет.

— Мы знаем.

— Мне нечего вам сказать, я не осведомлена о том, где ее искать.

Враждебности в голосе девушки не слышалось. И на том спасибо. И Кира смело задала свой вопрос:

— Вы сестра Саида?

Кира угадала верно. Девушка кивнула.

— А мы знакомые Алены.

Девушка вновь кивнула и наконец посторонилась.

— Проходите, — сказала она. — Я дома одна. Навожу тут по-

рядок, разбираю вещи. Родители решили, что квартиру брата они продадут, так что...

Дом был самый обычный, типовой. И кухня, куда их пригласила сестра Саида, тут была обычная – восемь метров. Но обставлена была так продуманно, что каждой вещи нашлось свое место. И при этом создавалось ощущение, что комната гораздо просторней, чем она была на самом деле.

– Алена очень любила тут возиться по хозяйству, – со вздохом сказала девушка, прекрасно говорившая по-русски, почти без акцента.

Она сказала, чтобы ее звали Лилой.

– У Алены был талант дизайнера и отменный вкус. Она так удачно обставила и красиво убрала их с братом квартиру. Все знакомые завидовали.

– И тем не менее ваши родители ее не жаловали.

– Папа, – вздохнула Лиля. – Папа был против их брака. И ведь как странно, мама-то у меня русская. Папа женился на ней, и они счастливо живут вместе вот уже больше тридцати лет. Но Саиду жениться на русской девушке папа не позволял.

– Но в конце концов Саид настоял на своем?

– Сколько крови это стоило и ему, и отцу, и маме, и всем нам! Папа словно взбесился. Все твердил: нет, нет и нет.

Лиля, продолжая говорить, заварила кофе и поставила перед подругами по чашке. И, придвинув сахарницу, извинилась:

– Простите, ничего больше предложить не могу. После смерти брата родители просто закрыли эту квартиру. Так что продукты почти все испортились.

– А теперь твои родители хотят продать эту квартиру?

– Да. Как только найдут подходящего покупателя.

Лила была немногословна. И пока подруги ломали головы, как бы им разговорить девушку, она вдруг сказала:

– Я тут нашла кое-какие Аленины вещи. Может быть, вы сможете ей их передать?

Кира покачала головой:

– Это невозможно.

– Почему?

– Алена мертва.

– Что?!

Лила вздрогнула, и кофе из ее чашки выплеснулся на скатерть. Но она смотрела только на подруг. Ее огромные глаза стали еще темнее и больше.

– Как это случилось? Она наложила на себя руки?!

– Нет. Ее убили.

– О-о-о! Кто? Когда?

– Сегодня. То есть тело ее мы нашли сегодня. А убили... возможно, ее убили еще вчера.

Из всего услышанного Лила сделала далеко не самый верный вывод.

– Так вы из милиции? – воскликнула она, почтительно глядя на подруг.

– Мы ищем убийцу, – туманно отозвалась Кира. – И в связи с этим хотели бы побеседовать с вашими родителями об Алене.

– Это невозможно!

– Понимаем, они настолько ненавидели невестку, что не хотят о ней даже говорить. Но теперь, когда она погибла, какие могут быть счеты?

Лила покачала головой.

– Вы не понимаете, – сказала она. – Дело не в отношении к ней. Конечно, раз случилось такое, они бы с вами поговорили. Просто папа уехал отдыхать. И мама с ним.

– А далеко?

У Киры еще теплилась надежда: если свекор Алены отдыхает где-нибудь за городом, то можно туда съездить.

– Родителей вам не найти, – развеяла Лила надежды Киры. – Они улетели в Азербайджан. К папиной маме. Живет она в горах. Там даже связи нормальной нет. А чтобы его не отвлекали, папа вообще телефон отключил.

– И совсем нет связи? Но тебе же они звонят? Наверное, беспокоятся?

– Звонят каждый день, но только раз. И сегодня уже звонили. Так что могу им передать, что вы интересуетесь Аленой, только завтра.

Завтра, да еще по междугородке... Нет, откровенный разговор исключается.

– А если хотите, спросите меня про Алenu, – предложила

Лила. — Конечно, я не могу знать всего. Но кое-что про Алёну я тоже слышала.

— И что же?

— Она была не той, за кого себя выдавала!

— Что-о-о?

— Да, да. Я слышала, как папа сказал об этом маме, когда та стала у него спрашивать, за что он так ненавидит Алёну. А нам с мамой Алёна даже нравилась. Тихая, домашняя. А как она Саида любила! Настоящая восточная жена, нашим женщинам, хотя их в почтении к мужчинам воспитывают, до нее далеко было! Только и думала, как бы Саиду угодить! И не из страха, а потому что любила его. Вообще они как два голубка ворковали. У нас так не принято, но для жены Саид во всем исключение делал.

Кира удивилась еще больше. Выходило, что в семье молодоженов был мир и любовь. Но тем не менее отец Саида считал, что Алёна хитрая притвора и тихушница, втирающая очки всем и в том числе их обожаемому сыну.

— Ну вот, и когда Саид заявил родителям, что хочет жениться на Алёне, и привел ее к нам знакомиться, то отец сначала ничего не сказал. Думал. И вроде бы даже был не против. А потом, через несколько дней, совсем переменялся. И твердо сказал Саиду, что он против. А маме тем же вечером объяснил, что она не та, за кого себя выдает.

Выходит, отец Саида навел справки и решил, что Алёна их сыну не пара. Что же такого было в прошлом у Алёны?

Несомненно, что-то очень серьезное. И подружки попросили Лилу передать их просьбу о разговоре.

– Отец человек не злой. И думаю, ему самому было неприятно, что он так резко поступил с Аленой. Обычно папа с пониманием относился к моим или к Саида желаниям. Он совсем не тиран.

– Потом же он все-таки передумал насчет Алены? И разрешил Саиду на ней жениться?

– Потом да. Прошло около месяца с момента, когда отец отказал Саиду. Саид снова приехал. Они о чем-то поговорили с отцом в его кабинете. Саид вышел веселый. А отец мрачнее тучи. И тем не менее он объявил, что мы начинаем готовиться к свадьбе.

Да, с отцом Саида просто необходимо переговорить. Но это завтра. А сегодня подружки намеревались еще немного потрясти Лилу.

– А что тебе известно про семью Алены?

– Про ее семью? У нее есть семья? Но я всегда думала, что она сирота.

– Сирота?

– Она мне так говорила...

– Сирота, значит, – машинально повторила Кира.

– Ну, не совсем. Ее тетя вырастила. А когда Алене было восемнадцать, тетя скончалась. Тогда Алена продала квартиру в их городе и перебралась в Питер.

– А что за город?

– Не помню, – растерялась Лила. – Верней, не знаю. Как назывался ее родной город, Алена мне не говорила. А я сама почему-то у нее не спросила.

На этом подругам пришлось распрощаться с сестрой Саида. И повторно взяв с нее клятвенное обещание, что она обязательно сообщит отцу о смерти Алены и желании товарищей из милиции поговорить с ним, подруги отбыли.

Во дворе их дома случилась небольшая заминка.

– К тебе или ко мне? – спросила Леся.

Подруги жили в соседних подъездах, и каждой после трехдневного отсутствия хотелось оказаться в родных стенах.

– Давай ко мне, – взяла инициативу Кира.

– Почему к тебе?!

– У меня кот некормленный.

– Но ты же Фантика на время Стефаниде Петровне отдала, в ее кошачий гарем, – тут же изобличила подругу в хитрости Леся.

– Ну да. Забыла.

– А твой котик пусть еще потрудится себе на радость и на благо всего кошачьего рода.

– А кто против? – согласилась Кира.

– Стефанида Петровна настоящая сподвижница, – уважительно сказала Леся.

– В прошлом месяце была выставка, где она продемон-

стрировала первые образчики породы. И знаешь, что ей сказали? – с видом призерши на этой выставке спросила Кира.

– Что отечественная кошачья селекция отчаянно нуждается в производителях вроде твоего Фантика, – заученно выпалила Леся, которая за целый месяц со слов Киры уже успела вызубрить и этот ответ экспертов, и вообще весь рассказ о том, как прошло главное кошачье мероприятие.

– Вот, уже и ты знаешь. Кто тебе-то сказал?

Леся только хихикнула, оценив юмор.

– Она-то, эта селекция, может быть, в Фантике и нуждается, – не стала спорить она с подругой. – Но зато сам Фантик в данный момент совершенно ни в чем, а особенно в тебе, не нуждается. Насколько я понимаю, он блаженствует в окружении своих многочисленных невест и высококалорийного витаминизированного корма, выпущенного специально для котов, занятых подобной работой.

– Ну да, – повторила Кира. – Так и есть. И корм, и уход, и все такое прочее.

– Тогда пошли ко мне?

Кира все еще мялась.

– Да что такое, в конце-то концов?!

– У тебя небось дома есть нечего, – выпалила признание Кира. – А у меня на нервной почве проснулся дикий аппетит.

– Ничего подобного. У меня есть молодая морковка и приготовленная на пару треска.

– Вот я и говорю: есть у тебя нечего.

– Чем тебя треска не устраивает?

– Она тощая.

– Не выдумывай. Я брала крупную.

– Мясо у нее совсем без жира. А я такую рыбу не люблю.

Леся закатила глаза. Манера подруги лопать все жирное, сладкое и потому безумно вкусное, но при этом не только не полнеть, но даже умудряться худеть, просто убивала ее. Сразу и наповал.

– И что же ты хочешь?

– Курочку! – кровожадно сверкнула зубами Кира. – Горячую курочку-гриль только что с вертела.

Леся закрыла глаза. И перед ней тут же появились огромные железные весы, в одной глубокой чаше которых лежала ароматная птичка с хрустящей кожицей, а на другой – унылая треска и несколько бледных морковок. Треска проигрывала с огромным отрывом. И, открыв глаза, Леся кивнула:

– Уговорила!

В это время подобный продукт в районе места жительства подруг можно было купить только в одном месте – в недавно открывшемся супермаркете, который торговал круглые сутки. Располагался он в пятистах метрах от дома подруг. И потому они решили машину со стоянки не брать, а немного прогуляться пешочком.

Подруги только ненадолго поднялись к Кире, чтобы оставить у нее сумку с личными вещами Алены. Эту сумку собрала и отдала им Лиля, которая иначе обещала вещи про-

сто отдать бомзам или вынести на помойку, что в общем-то было одно и то же.

Разумеется, девушки не могли допустить подобного кощунства, тем более что в вещах, вероятно, можно было обнаружить какие-то сведения о жизни Алёны. И, занеся сумку в квартиру, девушки не удержались, чтобы хоть одним глазком не заглянуть внутрь.

– Ага, одним глазком взглянем и пойдем.

Все вещи были или новые, еще с бирочками, или почти новые. Скромного покроя и нейтральных цветов, они должны были стоять, судя по этикеткам известных фирм, целое состояние.

– Одно ясно, Саид денег для жены не жалел.

Но насколько подчеркнуто неброской была верхняя одежда Алёны, настолько изящным, тонким, а иногда даже вызывающим было ее нижнее белье. Тончайшие лифчики и трусики, украшенные широким кружевом, эластичные стринги, цветастые рюшечки, ленточки, стразы, перышки и прочая красота.

– И это Алёна носила?

– Раз это было в ее вещах, значит – она.

– Странно!

– Да уж, никогда бы не подумала, что она отважится покупать себе такие вещи.

Кроме одежды, внимание девушек сразу же привлек к себе альбом с двумя золотыми кольцами на обложке. И как

оказалось, обложка не лгала. Тут в самом деле были собраны свадебные фотографии Алены, сделанные профессиональным фотографом. Подруги с интересом посмотрели на высокого брюнета с тонкими, подстриженными в ниточку усами и такими же щегольскими бакенбардами. Он был одет в ослепительный черный смокинг. И был единственным мужчиной на фотографиях, кто целовал Алену. Смачно и при всех.

– Вот он – Саид.

– Красивый.

– Немного смешной.

– А мне нравится, – сказала Кира.

– Какая разница? Нравится, не нравится. Он умер. Ты забыла?

Нет, Кира не забыла. Так же, как не забыла она и о своем желудке, который начал совсем уже неприлично бурчать и булькать.

– Если я немедленно чего-нибудь не съем, то сама умру.

Леся такой участи для своей ближайшей подруги не хотела. И потому, отложив на некоторое время изучение вещей Алены, подруги поспешили в магазин за продуктами. Но по дороге продолжали обсуждать ход расследования. И намечать мероприятия на ближайшее будущее.

– Ты как хочешь, а мне эта история с родной семьей Алены кажется весьма и весьма подозрительной и даже мутной.

– Мне тоже! – согласилась Кира. – Что там Алена про них рассказывала? То у нее весь комплект родни в полном бое-

вом составе и бодром состоянии, а то вдруг всего одна тетя, да и та давно умерла.

– А на свадьбе с ее стороны кто был?

– В том-то и дело, что никого.

– Как это? – не поверила Леся. – Совсем никого?

– Угу.

– Не может быть!

– Может! Вернемся домой, сама еще раз посмотришь. На фотографиях возле нее либо Саид, либо Лила, либо их родители. Других близких на регистрации во Дворце бракосочетания нет.

– Ладно, бабушек или сестер-братьев у Алены могло и не быть, – согласилась Леся. – Родителей тоже. Но какие-нибудь двоюродные тетушки все равно должны были найтись. Они у всех есть. Даже у меня.

– Возможно, Алена просто не захотела приглашать дальнюю родню.

– Почему?

– Может быть, стеснялась. Родители Саида – люди богатые. Вот она и комплексовала. Может быть, ее родня из глухой провинции. Опозорили бы ее только.

– Ладно, бог с ними, с тетушками! – решила Леся. – Но друзья, друзья-то где? Подруги, свидетельница, наконец! Кто-то же должен был быть на свадьбе со стороны Алены!

– Никого там не было. И Лила еще это особо подчеркнула.

– Да?

– А ты не помнишь? Она сказала, что Алена на свадьбе сидела только рядом с Саидом. Выглядела счастливой, но при этом с ней никто не разговаривал.

– Я думала, что Лила имела в виду родственников жениха.

– Я тоже вначале так решила. А сейчас посмотрела на фотографии и поняла, что родители Саида возле молодых как раз есть. И общаются с ними, на первый взгляд, вполне сердечно. А вот никого из ее родни нет.

– Может быть, на роспись опоздали. А потом в ресторан уже приехали.

– Всем составом опоздали?

Возразить на это Лесе было нечего. Да и некому, потому что к этому времени они уже дошли до магазина, и Кира, словно рыжая гончая, помчалась по торговому залу на вкусный запах жарящихся на гриле птичек. И едва дождавшись, когда полная продавщица подцепит самую поджаристую и румяную птичку и положит ее в термопакет, Кира схватила добычу и приготовилась бежать назад.

– Э-э-э! – остановила ее Леся. – Не так быстро. Мне тоже нужно чего-нибудь пожевать.

– У тебя же есть твоя треска.

Леся втянула в себя умопомрачительно вкусный запах и с укором посмотрела на подругу.

– Думаешь, я буду давиться пареной рыбой, а тебе предлагаю целиком слопать курицу? Ну уж нет! Только зелени к ней возьмем. И вина.

В результате подружки затарились под завязку. Они купили блестящих глянцевого помидоров и крохотных малосолевых огурчиков, которые пришлось неудобной вилок вылавливать прямо из пахнущего чесноком и укропом рассола. Огурчики они сильно тыкать не решались, чтобы не повредить их тонкую шкурку. И потому прежде чем подружки набрали себе намеренное количество огурчиков, они расплескали рассол и забрызгали им все вокруг. Еще они купили крупных развесных оливок – размером почти с грецкий орех – и пучок очень свежей кинзы, которую вынесли из подсобных помещений прямо при них.

К итальянскому вину тоже потребовалась своя закуска. Подружки выбрали сырное ассорти и ветку крупного розового винограда. А раз уж они оказались в магазине, то не смогли не купить и других нужных вещей вроде молока, масла, сахара и кофе.

– Вот теперь я чувствую, что мы можем идти домой, – удовлетворенно заявила Кира, когда ее тележка ощутимо потяжелела.

– И как мы это дотащим?

– Ничего, для себя купили. А своя ноша, она не тянет.

Кира оказалась права. Подружки неожиданно легко доложили набитые доверху пакеты до дома. И поднялись к Лесе.

Разложив покупки по тарелкам, они сели за стол, покрытый льняной скатертью ручной работы. Эту скатерть несколько лет назад, еще до своего финского замужества,

вышила Лесина мама. И перед отъездом Леся скатерть постирала, прогладила и оставила досушиваться прямо на лаковой поверхности стола. За выходные скатерть совершенно высохла. И, как оказалось, основательно прилипла к столу.

Отдирать ее подруги не стали. Ни времени, ни терпения, ни сил у них на это уже не было. И они на славу перекусили прямо на драгоценном шедевре, воздав себе за все сегодняшние лишения. Но даже поглощая закуску и попивая прохладное чуть терпкое красное вино, Кира не переставала думать о главном – об убийстве Алены.

– Полагаю, что Аленыны родители все же живы, – сказала она наконец. – Но по какой-то причине на свадьбе отсутствовали. То ли не были званы, то ли сами не явились.

– Логично.

– И их отсутствие на церемонии бракосочетания дочери означает только одно.

– Что?

– То, что отношения между ними и Аленой были весьма непростые. И похоже, Алене было что скрывать о своей родне.

Леся с нескрываемой завистью посмотрела, как подруга положила себе на тарелку вторую куриную ножку и тут же начала ее обглаживать. Сама она ограничилась одним крылышком. И тем не менее сейчас на блюде оставалось одно только белое мясо. Оно считалось диетическим. И именно поэтому Леся отчаянно боролась с собой. Съесть или не

съесть? Насколько куриная грудка может считаться диетической, если съесть ее целиком и на ночь глядя?

– Хватит лопать! – не выдержала она наконец беззаботного чавканья подруги. – Мы собирались обсудить планы, а не наедаться.

– Одно другому не помеха, – пробурчала Кира с набитым ртом.

– Все равно. На ночь наедаться вредно!

– Да что тут кушать? – несказанно изумилась Кира. – Один жалкий цыпленочек. Даже не знаю, у кого рука поднялась на такого кроху.

– В этом жареном монстре не меньше килограмма чистого мяса! То есть было не меньше килограмма. Пока ты за него не взялась.

– Так и что? Размышлять мне это не мешает. И чтобы ты не волновалась, скажу: я придумала, чем мы будем заниматься завтра.

– Чем? Пойдем на работу?

Леся откровенно ехидничала. А Кирино чело омрачилось.

– Вот незадача! Про то, что нам завтра нужно быть в офисе, я совсем позабыла!

– Жрать надо меньше! – пробурчала себе под нос Леся. – Тогда и склероз не так одолевать будет.

– Не ворчи. Иногда кажется, что тебе не за двадцать пять перевалило, а за пятьдесят или даже за семьдесят пять. Ворчишь, как старуха.

От такого ужасного обвинения Леся замерла с открытым ртом. А у Киры оказалось достаточно времени, чтобы развернуть свой план во всей красе. К тому моменту, когда она закончила говорить, Леся уже забыла о том, что злилась. А когда Кира встала из-за стола и, соответственно, отодвинулась от еды и, само собой, от куриной грудки, Леся припратала ее и теперь уже успокоилась совершенно.

– И что ты придумала?

Но Кира уже подсела к компьютеру.

– Кое-что мы сейчас сами узнаем. Чего не узнаем, на то специалисты имеются.

– Что ты там смотришь?

– Если родителям Саида удалось так легко выпихнуть Алёну из квартиры, значит, она там зарегистрирована не была.

– Может быть, она не захотела унижаться.

– И ушла на улицу? Не смей меня! У любого человека прежде всего присутствует инстинкт выживания. И этот инстинкт должен был подсказать Алёне, что без крыши над головой она долго не протянет.

– А может быть, она хотела умереть! – не сдавалась Леся.

– Что ты заладила! – с досадой воскликнула Кира. – С какой стати ей было этого хотеть? Вот, смотри лучше! Не была Алёна у своего мужа прописана. Потому и сдалась без боя. Знала, что прав у нее оставаться в квартире нет.

– Тебе что-то удалось узнать? – заинтересовалась Леся,

подойдя к подруге.

– Да, Вошкина Елена Сергеевна. Год рождения подходящий. А зарегистрирована она вместе со своими однофамильцами. Ого! Да их тут целая куча.

Леся тоже всмотрелась в ровные четкие строчки на экране.

– Трое старших, похоже, бабушка и родители. И пятеро, нет, шестеро, а с Аленой все семеро их детей!

Кира вопросительно посмотрела на подругу. Мол, что скажешь? Леся молчала. Но одно она знала совершенно точно: завтра ни на какую работу они с Кирой не пойдут. Пропали они пропадом этот туристический сезон. Тем более что всех желающих отправиться на майские праздники в теплые края они уже отправили. Больше свободных мест или горящих туров не оставалось. И чем париться на работе, отвечая всем подряд, что помочь им они не могут, Леся сочла более целесообразным взять небольшую передышку за свой поистине ударный труд.

В офис они не пойдут, это ясно. А поедут они с Кирой завтра прямо с утра в гости к этому семейству Вошкиных. И Кира думает о том же. Никаких сомнений на сей счет у Леси даже не возникло.

Глава 5

Вошкины жили в двухэтажном деревянном доме в поселке Никольское, неподалеку от Гатчины. Местечко было так себе. Никаких красот или достопримечательностей в самом поселке не наблюдалось. На улицах было убого, грязно, и лишь зеленеющие за покосившимися заборами сады приятно радовали глаз.

Но возле дома Вошкиных и сада не было. И вообще, это не был лично их дом. Вошкины занимали лишь одну из трех имеющихся тут квартир. Правда, квартира у них, честно говоря, была большая. Четыре или даже пять жилых комнат. А еще кладовки, кухня и разные чуланчики. Расплодившись, Вошкины завладели всем вторым этажом деревянного, но все еще крепкого дома. И все бы ничего, вот только вода и туалет были на улице.

– Зимой это должно вызывать определенные трудности, – рискнула заметить Кира.

– Ничего, мы привыкли, – отозвалась младшая девочка. Родителей Алены, а эти Вошкины в самом деле были ее родной семьей, дома не оказалось. Они уехали куда-то по делам общины. Что это за община такая, подруги решили пока не уточнять. И сосредоточили свое внимание на младших Вошкиных, оставленных дома под присмотром полуслепой и совершенно глухой старушки – их бабушки.

Эти Вошкины производили странное впечатление. Прежде всего одеждой – очень скромной, если не сказать, бедной. Но при этом очень и очень чистой. Дырки на чулочках у младшей девочки лет десяти-двенадцати были аккуратно заштопаны. Прорехи на платьях и свитерах были также починены. Но все равно было видно, что дети одеты в лохмотья.

Штанишки у мальчика представляли собой творение из лоскутов – так много было на них заплаток. С обувью было не лучше. Потрескавшиеся и потерявшие всякую форму и цвет туфли на ногах шестнадцати – и восемнадцатилетних девушек производили впечатление бутафории в каком-то спектакле о нищенках.

И обстановка в доме тоже поражала убожеством. Допотопная мебель была отполирована до блеска. А потрескавшийся стол и доски пола были выскоблены почти добела.

– Чисто у вас, – одобрительно заметила Кира, чтобы хоть что-то сказать.

– Чистота духа порождает чистоту помыслов и самого бытия, – вполне серьезно ответил ей младший мальчик.

– Тебе сколько лет? – изумилась Леся.

– Двенадцать.

– Сколько?

Мальчик выглядел от силы лет на девять – тощенький, бледненький и маленький. Остальные дети тоже выглядели заморышами. И когда подруги выложили на стол свои нехит-

рые гостинцы, купленные тут же, в сельском магазине, – карамельки и леденцы для младших, шоколад для тех, кто постарше, и для родителей, и, наконец, мягкий зефир и мармелад для бабушки, – у всех детей на лицах появилось странное выражение.

С одной стороны, и подруги это ясно видели, им до смерти хотелось наброситься на угощение. У них на лицах было это написано. Но с другой... С другой – их что-то удерживало.

– Угощайтесь! – сказала Кира. – Что же вы?

– Это же мы специально для вас купили! Кушайте!

Младшие сделали шаг вперед, но старшие вовремя перехватили их. Так, понятно, хорошее воспитание и манеры тут были явно ни при чем.

– В чем дело? – спросила Кира у детей.

– Нам нельзя, – прошептал младший мальчик, чуть ли не со слезами глядя на яркий леденец на палочке. – Вера запрещает.

– Ваша религия запрещает детям есть сладкое?

– Сладости – это искушение, а искушение – суть грех, – тоскливо сообщил ей ребенок.

– Не согресишь, не покаешься, – заверила его Кира.

Судя по всему, эта нехитрая истина до сих пор не проникала в умы ребятишек. Они заколебались. Но старшая девушка снова нашла аргумент.

– А как накажут? – спросила она у остальных. – Забыли? Отец за послушание на горох ставит.

Подруги переглянулись.

– Что же, теперь, по крайней мере, ясно, почему Алена из отчего дома сбежала, – произнесла Кира.

Имя сестры вызвало настоящее смятение среди старших. Они возбужденно загомонили и придвинулись поближе к Кире.

– А ну-ка! – прикрикнула старшая девушка на младших ребятишек. – Ступайте к себе! Или на улицу! Не для ваших ушей разговор!

Дети покорно ушли, бросив на прощание долгий печальный взгляд на конфеты, но уже полностью смирившись со своей судьбой. Выставив младших из комнаты, девушка развернулась к подругам.

– У нас нет сестры с таким именем! – отрезала она. – И не было!

– Документы говорят об обратном!

– Для нас ее больше не существует! Отец ее проклял! И навсегда изгнал из дома!

– Что же она натворила?

– А то вы не знаете?! – прищурилась девушка. – Она продала душу Сатане! Польстилась на несправедное золото и вышла замуж за басурманина! Отец даже в молитвах запретил нам упоминать ее имя! Ее для нас больше нет!

– И если бы она приползла к вашему дому лютый зимой, умирая от голода и холода, надо понимать, он бы не дал ей приюта?

– Разве что на одну ночь, – серьезно ответила девушка. – В свинарнике. Рядом со свиньями. Где ей и место!

Да уж, ради такой перспективы торопиться в отчий дом Алене не стоило. Это подруги поняли. Как и то, почему на свадьбе не было ни одного родственника невесты. Оставалось только выяснить, какая причина побудила ее уйти из дома и навлечь на себя гнев семьи. Любовь? Она встретила Саида и до того его полюбила, что пошла на такой риск? Но оказалось, что из семьи Алена ушла почти на два года раньше, чем встретила и полюбила Саида.

– А что же тогда случилось? – удивилась Кира. – Или это был юношеский бунт?

– Это у вас дети бунтуют против родителей, а у нас воспитываются в почтении к старшим, – хмуро ответил старший брат, который до сих пор не произнес ни слова. – Алене была оказана большая честь. Но она всегда была немного странная. И предпочла уйти от нас в другой мир, где только грех, боль и грязь.

– Большая честь? Была оказана Алене? А ей она не пришлась по душе? И в чем она заключалась эта самая честь?

– Ее захотел взять в жены сам Апостол.

– Только один? И какой же из двенадцати? – блеснула Кира знанием Библии.

– В мире есть только один живой – Апостол Иисус, – наставительно произнес юноша. – Это его духовное звание в нашей общине. Ему была нужна новая жена. И он обратил

внимание на Алену.

– Новая жена? А что случилось со старой?

– Она состарилась.

– И умерла?

– Нет, первая просто состарилась. И не могла уже выполнять свою женскую функцию деторождения. Поэтому Апостол Иисус просил разрешения у своего отца небесного взять новую жену, которая могла бы подарить новых отпрысков его рода.

– И его выбор пал на Алену, так?

– Да. В тот раз да.

– В тот раз... м-м-м... И сколько же лет этому вашему Апостолу?

– Его земное существование насчитывает шестьдесят три года.

– Ага, земное, значит. Интересно.

Выходит, Алена сбежала от своих чокнутых родителей, которые, похоже, состоят в какой-то религиозной секте и принуждали ее выйти замуж за похотливого старикашку – их руководителя. Наверное, для юной девушки шестидесятирехлетний старец казался настоящей развалиной. И брак с ним был таким кошмаром, что она согласна была ночевать на улице, лишь бы не ложиться в одну постель с ним.

Продолжать разговор на столь щекотливую тему подруги не стали. Им хотелось теперь выяснить одно: не приложила ли семейка Алены или даже сам отвергнутый и наверняка

оскорбленный Апостол руку к кончине девушки?

– Алена общалась с вами в последнее время? – спросила Кира. – Или с родителями? Они виделись?

Старшая девушка дернулась при этом вопросе. Но брат опередил ее, сказав:

– После языческого обряда, когда наша сестра подарила свое тело Сатане, мы не могли с ней больше общаться. И если вы пришли к нам по ее просьбе, то я вам скажу...

– Не трудись понапрасну, – перебила его Кира. – Ничего мы ей передать не сможем. Ваша сестра Алена вас больше не побеспокоит.

– Она умерла, – тихо произнесла Леся. – Убита.

В комнате повисло молчание. В глазах двух старших девушек и младшего юноши блеснули слезы. И лица у них сморщились. Но старший оставался невозмутимым.

– Что же, – произнес он, – это было лучшее, что могло с ней случиться. Отец наш небесный не захотел больше видеть, как она катится вниз под гору в самый ад. И забрал нашу бедную заблудшую сестру к себе.

– Значит, вы считаете, что смерть для Алены была бы благом?

– Да.

– И ваши родители тоже так считают?

– Конечно!

Над ответом юноши следовало призадуматься. А ну как Алену убили именно ее родственнички? А что? Могли, впол-

не даже могли. Психические расстройства даже у младших детей были очевидны. Что уж там говорить о старших и прочих членах общины! Наверняка шизофреник на шизофренике сидит и параноиком погоняет.

Уж точно, что психически здоровые люди ни за что не согласились бы жить в таких жутких условиях, да еще плодить таких же несчастных, как они сами, детей.

Правда, было не вполне понятно, почему бы членам общины не убить заблудшую еще до свадьбы с Саидом. И не допустить таким образом их общего позора и гибели Алениной души. Тем более что родня Алены была осведомлена о грядущем замужестве старшей дочери.

– Да, – подтвердил юноша. – Алена имела наглость сообщить об этом маме.

Ага, они все знали о бракосочетании. Но тем не менее тогда, в день своей свадьбы, Алена осталась цела и невредима. Родители не пожелали наказать блудную дочь. Так что могло случиться такого сейчас, когда Алена уже и без того наказана. Ведь ее муж погиб. Понятно, что вернуться в общину после всего она уже не могла. Но...

– И родители заранее знали, что Алена выходит замуж за мусульманина? – спросила Кира у старших братьев и сестер Алены.

Те помертвели. Но кивнули.

– И давно знали?

– Когда Алена сообщила нам, что выходит замуж, она еще

и призналась, что собирается поменять веру.

– Отец после этого отказался от нее?

– Он не мог одобрить подобный брак! – подтвердил старший юноша. – Особенно он был возмущен ее отступничеством.

Понятно. Значит, реакция родителей Алены свелась к тому, что они ее прокляли. Прокляли и на этом успокоились? Так кто же в таком случае убил Алену? Кому еще она успела насолить за свою недолгую жизнь?

Однако разговаривать с семьей Алены больше было не о чем. Отец и мать вряд ли смогли бы что-то добавить о жизни своей дочери. И, незаметно прихватив с собой несколько леденцов, они ушли.

На крыльце понуро сидели младшие братик и сестричка. Сунув им в руки по паре конфет, подруги ушли, сопровождаемые удивленно-благодарными взглядами детей.

– Какими жестокими бывают люди к самим себе, – посетовала Кира, когда они отошли шагов на двадцать от дома родителей Алены.

– И к своим близким.

– И ведь действуют, как сами уверены, из лучших побуждений! А что получается?

– Получается не очень хорошо, – согласилась с ней Леся. – Из лучших побуждений родители делают так, что их младшие дети ходят в лохмотьях и даже на праздники не видят сладкого, потому что это, видите ли, грех. А старшая удира-

ет из дома, потому что родители собираются подложить ее под мерзкого старикашку. И при этом опять же уверены, что действуют исключительно во благо своей дочери.

– Кстати, интересно было бы взглянуть на него.

– На кого?

– На этого Апостола Иисуса. Так сказать, жениха Алены.

– А мне совсем не хочется, – фыркнула Кира. – Уверена, это хитрая корыстная сволочь, которая водит за нос простых людей. И, прикрываясь своим саном и верой, отнимает у них деньги, а у их детей – нормальное детство!

Подруги уже почти дошли до Кириной «десятки», на которой приехали в Никольское, как вдруг позади них послышались шаги и чей-то голос окликнул их. Оглянувшись, они увидели одну из сестер. Ту самую, которая так строго говорила про Алену.

– Подождите, – сказала она им. – Мне нужно с вами поговорить!

Выглядела девушка крайне взволнованной. И, видимо, бежала за подругами, потому что запыхалась и дышала с трудом.

– Я вас обманула! Я вовсе не думаю так плохо про Алену. И я видела ее всего неделю назад! – выпалила она, едва переведя дух.

– Да? И где? Она приезжала сюда к вам?

– Что вы! – воскликнула девушка. – Она бы побоялась. Нет, мы встретились с ней совершенно случайно.

Ира, так звали девушку, работает в Питере. Ничего особенного. Работа как работа. Она стоит за прилавком в книжном магазине. Религиозную агитацию не ведет, это не ее послушание. Но две трети заработанных денег отдает на нужды общины. Нельзя сказать, чтобы Иру подобное положение вещей устраивало и она не мечтала о другой жизни. Но Аленой отваги она не имеет. И уйти от родителей, сбросив ярмо, тоже не смеет.

– Вот и приходится отдавать в общину почти все деньги. А того, что остается, едва хватает на еду для младших, которые еще не работают.

– Ваш Апостол просто рабовладелец!

– Он наш руководитель. И деньги он, наверное, берет не себе.

В голосе Иры при этих словах прозвучало сомнение. Но она справилась с собой и продолжила:

– Считается, что деньги копятся на новый молельный дом. Старый уже не вмещает в себя всех верующих.

– Прекрасно, ряды наивных дураков успешно пополняются, но ты-то должна понимать, что этот Апостол просто грабит вас?

Ира отвела глаза.

– Я хотела не жаловаться, а рассказать вам про Алену.

– Да! – спохватились подруги. – Конечно. Рассказывай!

– Ну вот, я как раз шла с работы и вдруг прямо на улице увидела Алену.

Ира хотела окликнуть сестру. Но та так торопилась, что не услышала. Она переходила дорогу в недозволенном месте. И все внимание Алены было приковано к несущимся вдоль по дороге машинам.

– Наконец она перешла дорогу, и я увидела, как она подошла к высокому светловолосому мужчине. К своему любовнику.

– К любовнику? Почему к любовнику?

– Это было ясно.

– Ты не преувеличиваешь?

– Ничуть! Они целовались, как могут целоваться очень близкие люди. Ну, в любовном плане близкие, понимаете? В губы и очень долго.

Наивную и воспитанную в строгости Иру подобная картина шокировала. О том, что Алена овдовела, девушка не знала. В семье тема Алены была запретной. И говорить о блудной сестре и дочери никто не смел. Уйдя из дома, она умерла для семьи.

Тем не менее Ира знала, что Аленин муж – азербайджанец. А этот мужчина был блондином и русским. Поняв, что у ее сестры, помимо мужа-мусульманина, есть еще и любовник, Ира ужаснулась. И впервые подумала о том, что, пожалуй, отец и мать не так уж не правы, не допуская общения Алены с остальными своими детьми. От нее исходит зараза вольнодумства и греховности.

– Но все же она моя сестра. И я решила, что нужно пого-

ворить с ней. Убедить в том, что она ведет несправедный образ жизни. Что так делать нельзя.

Ира подождала. Потом Алена получила от мужчины какой-то сверток. Они снова поцеловались. А затем он сел в свою машину и уехал. Алена осталась. Она осталась на проезжей части и подняла руку, чтобы поймать такси. И Ира поняла, что сестра сейчас укатит. Поток машин на дороге в эту минуту уменьшился. И Ира тоже перебежала через дорогу к Алене.

Та особой радости при виде младшенькой не проявила. О себе рассказывала неохотно. И про смерть мужа ни словом не обмолвилась. Даже когда Ира начала стыдить ее, замужнюю женщину, за шашни с другим мужчиной.

– Грех это, сестра, – втолковывала она Алене. – Не тому тебя наши родители учили.

– Мои родители?! – вспыхнула Алена. – Мои родители вели себя как последние эгоисты! И по отношению ко мне, и ко всем вам! Так что не учи меня жизни, соплячка! После того как родители пытались отдать меня этому старому козлу, нашему Апостолу, мне пришлось делать такое, по сравнению с чем измена... это просто смешно! И вообще, если бы ты знала, чем наш главарь промышляет, ты бы не так про грех заговорила!

После этого разгневанная Алена снова взмахнула рукой. И возле нее остановилась старая «Волга» с «шашечками». Уже садясь в такси, Алена повернулась к сестре и сказала:

– И если будешь рассказывать родителям о том, что видела меня, не забудь передать им: мне теперь все известно, что на самом деле случилось с Митенькой, как он и его брат разбогатели. И пусть подумают об этом и Апостолу передадут. А где меня найти, я им сообщу позже.

И это были последние слова, которые услышала Ира от своей сестры.

– А что за история с Митенькой? Кто он такой? – спросила Кира.

– Не знаю. Честное слово, не знаю, кого имела в виду сестра!

Но придя домой, Ира тем же вечером честно рассказала родителям, что сегодня случайно встретила Алену на улице. И передала им весь разговор. И с удивлением увидела, как те перепугались.

– Отец побагровел. А мать, наоборот, побледнела.

– И что? Ты не спросила у них, в чем дело?

– Нет. У нас так не принято.

Но сами родители пытали Иру еще долго, заставляя раз за разом пересказывать слова Алены. И дотошно расспрашивали про мужчину, с которым Алена разговаривала. И даже номер его машины заставили припомнить.

– И ты вспомнила? А сейчас смогла бы вспомнить?

– Смогла бы. У меня всегда была хорошая память на цифры. Но тут машина стояла слишком далеко. Я не могла рассмотреть ее номер.

– А сама машина? Что за марка?

– Машина была светлая. Большая такая, на высоких колесах. Но марка... нет, это я не посмотрела.

– Та-а-ак! – задумчиво протянула Кира. – А все-таки, кто такой этот Митенька?

– Не знаю я!

– Что у вас в общине нет мужчин с именем Дмитрий? Митя – это ведь то же, что и Дмитрий?

– Да-а-а. Конечно, мужчины с таким именем есть. И много.

– Много, – пробормотала Кира. – И про кого из них говорила Алена?

– Не знаю!

– Может быть, с кем-то из них в последнее время случались странные вещи? Может быть, поведение изменилось? Или кто-то повел себя просто неадекватно?

– Чего? – вытаращилась на нее Ира.

– Говорю, странностей ни за кем из этих Мить в последнее время не наблюдалось?

– Не знаю, – пожала плечами Ира. – Они же мужчины.

– Ну и что?

– Нам с ними разговаривать запрещено. Таков устав.

– И что, девушкам ни с кем из мужчин нельзя говорить?

– Только с отцом или братьями. Ну и еще с Апостолом, конечно.

Вот это да! Молодец Апостол! Строго паству в руках дер-

жит. Значит, молоденькие симпатичные девочки только для его личного пользования. А остальные мужчины подождут объедков со стола главы общины.

– Слушай, а как к вам попасть можно?

– Куда?

– В общину.

– Что?!

Ира, казалось, оторопела. Видно, нечасто люди по собственному почину изъявляли желание вступить в ряды последователей Апостола. Но не меньше, а даже еще больше Иры была поражена Леся. Она вообще не понимала, какого черта затевает Кира. Она же и в обычную церковь только по большим праздникам ходит. Так чего ее в эту мутотень с их сомнительным Апостолом потянуло? Денег или квартиры приспичило лишиться?

– Ну, запись какая-нибудь у вас есть? – продолжала допытываться Кира. – Или нужно личное собеседование пройти у Апостола?

Оказалось, что примерно так. К Апостолу приводили всех неофитов, которых удавалось на вербовать специальному отряду сестер и братьев, направленному в город. Апостол лично беседовал с новичками. Кому-то вежливо отказывал, а другим позволял посещать молитвенные собрания и вообще понемногу участвовать в делах общины.

– А как насчет имущества? – деловито осведомилась Кира. – Принимают только богатых или обеспеченных?

– Нет. У нас живет несколько стариков. Их собственные дети на улицу выгнали. Они к нам пришли. Апостол их принял. И другие люди есть. Кто помоложе или у кого силы есть, те работают на благо общины.

– Ну да. Ваши родители тоже не богатые люди.

Лицо Иры потемнело.

– Мы не всегда жили в этом месте, – сказала она. – Раньше мы в Питере жили. Но потом родители решили, что в большом городе слишком много соблазнов и жизнь дорога, поэтому перебрались сюда, в этот дом.

– А квартиру продали?

– Разумеется. Я понимаю, что вы хотите у меня спросить. Да, почти все оставшиеся деньги родители отдали на строительство нового молельного дома.

– И вы не протестовали?

– Младшие еще совсем маленькие были. А мы с Аленой пытались возражать, но кто же нас слушать будет.

– А братья?

– Братья у нас сильно верующие, – вздохнула Ира. – Тяжело с ними. Еще тяжелее, чем с родителями.

Кира выжидательно помолчала, посматривая на девушку.

– Так что с нашей просьбой?

– Ладно, – снова вздохнула Ира. – Если вам это очень нужно, то я помогу вам попасть к Апостолу. А там уж вы сами думайте, как его заинтересовать, чтобы он вам разрешил остаться в общине. Только объясните сначала, зачем вам это

нужно?

– Мы хотим найти убийцу твоей сестры, – откровенно призналась ей Кира. – И нам кажется, что твои родители, или Апостол, или другие члены общины могли бы многое порассказать о ее жизни, а возможно, и о смерти.

– Нет! – Ира даже пошатнулась. – Они не могли причинить вреда Алене.

– Ну да, ты нам уже сказала, что они ограничились только тем, что изгнали и проклинали ее.

– Да, так. Вернее, сначала Алена сама сбежала. А вот уже когда стало известно, что она приняла ислам, то ее...

– И откуда стало известно?

– Что?

– Что она приняла ислам. Могла ведь выйти замуж, а вероисповедание оставить прежнее.

– А-а-а, – протянула Ира. – Ее наша мама видела. Когда Алена как раз из мечети выходила. Тогда и узнала. Вернулась домой, весь вечер плакала. Отцу все рассказала. А он уже Апостолу. Ну и пошло-поехало.

– Да ты что? И когда это было?

– Около полугода назад.

– И с тех пор Алена проклята?

– Вроде того, – вздохнула Ира. – Во всяком случае, теперь, вздумай она вернуться, покаяние на нее наложили бы куда более суровое, чем просто за непослушание.

Итак, как минимум полгода члены религиозной общины

и семья Алены знали о том, что она сменила веру. Значит, если бы ее хотели наказать за отступничество, то наказали бы еще полгода назад.

– Но все равно мы должны, просто обязаны поговорить с вашим Апостолом, – произнесла Кира.

– И с другими членами общины тоже.

Ира вздохнула и пообещала, что поможет подругам. Потом они обменялись телефонами. И Ира дала слово, что перезвонит и скажет, куда и когда им можно будет подъехать, чтобы лично познакомиться с духовным лидером общины.

– Ушам своим не верю! – воскликнула Леся, как только они сели в машину. – Ты совсем с ума сошла?!

– Почему?

– Как ты можешь так рисковать?

– Как?

– Так!

– Не убьют же они меня, – легкомысленно отмахнулась Кира.

– После случившегося с Аленой у меня есть сомнения на этот счет.

– Во всяком случае, сразу же точно не убьют. И у меня будет время, чтобы побольше разузнать, что там за темная история с Митенькой, одно упоминание о котором стоило Алене жизни.

– Думаешь, это из-за него?..

– Очень похоже. Неделию назад она бросила эти слова. За эту неделю у них было время, чтобы выяснить, где и у кого она живет. Выследить и убить бедную девушку.

Леся содрогнулась.

– Какие страшные люди! Ты это понимаешь?

– Религиозные общины вообще славятся беспощадностью.

– И ты собираешься проникнуть в их логово? В самое пекло?

– Ну, не так все страшно.

– Не знаю, про этих людей рассказывают настоящие ужасы! Они и зомбируют, и обманывают, и квартир лишают. Кира!

– Что?

– Твоя квартира!! Ты ее лишишься!

– Что за глупости? – раздраженно буркнула Кира, в душе которой тем не менее зашевелился червячок сомнения.

Прописана в квартире она была одна-одинешенька. Сама себе хозяйка. Раньше ей это нравилось. Но сейчас заставило призадуматься.

– Вот что мы сделаем. Я свою квартиру завещаю тебе. Тогда, если меня убьют, то она им не достанется.

Лесе эта идея не показалась стоящей.

– Если тебя убьют, то почему меня должны оставить в живых? Мы же вместе пойдем.

– Куда?

– Ну, как куда? К этому ихнему Апостолу!

Некоторое время Кира растроганно смотрела на подругу. В голове не укладывается, как эта маленькая тихая Леся, когда приходит время, становится такой отчаянной?

– Леся! Ты что, в самом деле идешь со мной?

– А то нет! – проворчала Леся, отворачиваясь и стараясь, чтобы подруга не заметила, как у нее на глаза наворачиваются слезы злости за свой несносный героизм.

И почему они с Кирой всегда влипают в самые немыслимые истории и ситуации? Вот и теперь, ну кто их тянул влезать в это расследование и особенно в эту общину? Ведь ясно же, что ничего хорошего они там не найдут. И если Алену убили именно сектанты, то подруги еще и жизнью рискуют. Не только имуществом, но и собой. И зачем оно им?

Глава 6

Но никакие доводы разума не могли противиться духу авантюризма, который нес их на своих крыльях. И на следующий день подруги стояли возле офиса Апостола Иисуса. В миру этот господин носил куда менее звучное имя, что однозначно указывало на то, что сумасшедшим он точно не был.

Офис господина Звенягина находился в центре города. В недавно отремонтированной квартире.

– Наверняка это бывшая квартира кого-нибудь из его прихожан, – злобно буркнула Леся, которой эта идея – влиться в ряды последователей Апостола – нравилась с каждой минутой все меньше и меньше.

Она горько корила саму себя за то, что позволила Кире увлечься этой безумной идеей.

– Смотри, как бы и в наших квартирках он офисы не устроил.

– Не устроит.

– Ага! Райончик подкачал! – быстро согласилась с ней Леся. – Да и квартирки не чета этим хоромам.

Квартира, в которой располагался офис общины «Верный путь», находилась в старинном доме смешанной архитектуры – с эркерами, классическими колоннами, фигурками путти – симпатичными ангелочками, поддерживающими балконы и крышу, и прочими излишествами.

Сама квартира была откровенно огромной. Не меньше двухсот метров полезной площади, как сразу же определила про себя Леся, с высокими, под четыре метра, потолками. А богатый свеженький ремонт говорил о том, что дела у общины «Верный путь» процветают. И все же Лесе не давала покоя мысль об их с Кирой собственных, пусть и маленьких, но таких уютных и родных квартирках. Отдавать их алчному Апостолу почему-то не хотелось.

– Офис он там делать не будет, он их просто сдавать станет, – шипела она на ухо Кире как раз в тот момент, когда в комнату величественно вплыло нечто в белом бархате и наряде, пышности которого позавидовал бы сам Киркоров.

– Ой! – не удержалась и пискнула Леся.

Мантия тянулась за весьма страшненьким существом мужского пола, о чем говорила пышная густая борода. Она достигала груди мужчины и была самой красивой частью его тела. Ножки у него были тонкие и кривые. Тельце короткое. А рост... Ростом он едва достигал плеча Леси. Другими словами, был карликом.

– Приветствую вас! – пропел этот странный мужчинка тем не менее приятным и хорошо поставленным голосом. – Приветствую вас, мои новые сестры. Вы пришли ко мне за защитой? Я дам вам ее! Вы пришли за утешением? Вы можете плакать на моей груди! Вы пришли в поисках истины? Она перед вами!

На самом деле перед подругами не было никого и ничего,

кроме карлика в мантии. С трудом верилось, что истина в последней инстанции могла выглядеть именно так.

– Вы кто? – выдавила из себя Кира. – Вы... Апостол?

– Ах, нет! – Рассмеялось существо, весело кривя рот. – Я призван, чтобы проводить вас к моему брату.

– А вы кто?

– Я – Дмитрий, – представился мужчина. – Брат Николая. И тоже Звениягин. Но я – не он.

Подруги удивились. Они-то думали, что Дмитрий, употребляя обращение «брат», просто хотел подчеркнуть, что в общине все равны. И братья, и сестры. Но оказалось, что этот карлик в самом деле родной брат, то есть родственник главы общины.

– Извините, а Дмитрий – это сокращенно будет Митя? – спросила Кира, у которой в голове зашевелились неприятные ассоциации.

– Да, – ничуть не удивившись, отозвался карлик. – Все меня именно так и зовут. Вам уже сказали, да?

– М-м-м... Сказали? М-м-м... Очень интересно.

Карлик недоуменно взглянул на девушку. Видимо, он ожидал другой реакции, но никак не задумчивого любопытства, с каким рассматривала его сейчас Кира. Леся-то понимала, что подруга сейчас прикидывает шансы этого странного человечка оказаться тем самым таинственным Митенькой, упомянутым Аленой. Не хватало еще, чтобы и он сам это тоже понял!

– Моя подруга хотела сказать, что ей приятно познакомиться с вами! – поспешила Леся на выручку Кире. – И мне тоже приятно! Очень даже приятно!

Дмитрий расплылся в улыбке.

– А мне-то как приятно. Но пойдемте. Мы с вами заговорились, а моему брату не нравится, когда его заставляют ждать.

Едва скрывая нетерпение, подруги двинулись за ним следом. Им было до чертиков любопытно взглянуть на старшего Звенягина. Однако в отличие от брата, чей наряд выглядел почти маскарадно, Апостол был одет в строгий темный костюм. Его густая, как у брата, борода была аккуратно подстрижена. Он с неудовольствием оглядел брата, на что ему не понадобилось много времени.

– Что за балахон? Переоденься! – распорядился старший Звенягин, и Митя испарился, словно его тут и не было.

Похоже, он побаивался властного старшего. Но к подругам господин Николай Звенягин повернулся с сияющей на его ярко-алых устах улыбкой. Вероятно, он старался продемонстрировать радушие. Но у подруг мороз по коже пошел, так его улыбка напоминала оскал вампира. Господин Звенягин молчал, глядя на подруг и не торопясь первым начинать разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.